

**Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республике Казахстан**

Иманмусаев Амирхан Алтаевич

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Специальность «6М030100 – Юриспруденция»

**Диссертация на соискание академической степени магистра
юридических наук**

**Научный руководитель
Амуртаева Д.Т.**

_____

**Научный руководитель
Тынышпаева А.А.**

_____

**Магистрант
Иманмусаев А.А.**

_00______

Косшы. 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Тема: Уголовно-правовые меры по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Резюме.....	стр. 4
Обозначения и сокращения.....	стр. 5
Введение.....	стр. 6-12

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

1.1. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны.....	стр. 12-21
1.2. Объективные признаки преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	стр. 21-36
1.3. Субъективные признаки преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	стр. 36-45
1.4. Проблемы разграничения и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	стр. 46-54

Глава 2. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

2.1. Детерминанты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	стр. 55-65
2.2. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних правоохранительными органами.....	стр. 65-78

Заключение.....	стр. 78-85
------------------------	-------------------

Список использованных источников.....	стр. 86-96
--	-------------------

ТҮЙІНДЕМЕ\РЕЗЮМЕ\SUMMARY

Магистерская диссертация состоит из введения, двух основных разделов, включающих шесть подразделов, заключения, списка использованных источников.

В ходе диссертационного исследования проведено глубокое всестороннее изучение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, выявление проблем правоприменения, а также разработка предложений по их совершенствованию.

По результатам диссертационного исследования автором даны понятия и сущности половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны и рассмотрение объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Магистрлік диссертация кіріспеден, екі негізгі бөлімнен, алты бөлімнен, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Диссертациялық зерттеу барысында кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығына қарсы қылмыстар үшін жауаптылықты көздейтін, құқық қолдану проблемаларын анықтайтын, сондай-ақ оларды жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлейтін қылмыстық-құқықтық нормаларды терең жан-жақты зерттеу жүргізілді

Диссертациялық зерттеудің нәтижелеріне сүйене отырып, автор қылмыстық-құқықтық қорғаудың объектісі ретінде жыныстық қол сұғылмаушылықтың түсінігі мен мәнін береді және кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың объективті белгілерін зерттейді.

The master's thesis consists of an introduction, two main sections, including six subsections, conclusion, list of sources used.

In the course of the dissertation research, a deep comprehensive study of criminal law norms was carried out, providing for liability for crimes against the sexual integrity of minors, identifying enforcement problems, as well as developing proposals for their improvement.

Based on the results of the dissertation research, the author gives the concepts and essence of sexual inviolability as an object of criminal legal protection and examines the objective signs of crimes against the sexual inviolability of minors.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

УК – Уголовный кодекс

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

УИК РК – Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан

п., п.п. – пункт, подпункт

РК – Республика Казахстан

СНГ – Содружество Независимых Государств

ст., ст. ст. – статья, статьи

т.д. – так далее

т.е. – то есть

т.к. – так как

ч., ч.ч. – часть, части

Введение

Актуальность темы исследования. Будущее любого государства во многом зависит от того, насколько ему удастся обеспечить вхождение во взрослую жизнь здорового во всех отношениях нового молодого поколения. Современные дети – это будущие граждане государства, которые будут осуществлять все виды деятельности в стране: трудовую, творческую, научную, политическую и т.д.

Именно в связи с этим, в постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 марта 1999 г. № 3/2 сказано, что «В связи с тем что дети в силу их возраста нуждаются в усиленной охране и заботе, Конституция Республики возлагает на государство обязанность создавать необходимые условия для полноценного и гармоничного развития несовершеннолетних и защищать их права, свободы и законные интересы от противоправных посягательств и воздействия различных неблагоприятных факторов, в том числе от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»[1].

По словам Лидера нации Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, «дети – наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными. Любой ребенок, который родился на нашей земле, – казахстанец. И государство должно заботиться о нем»[2].

Задачей любого государства, заботящегося о будущем своего народа, является обеспечение должного морально-нравственного развития, физического и психического здоровья детей. Половые преступления наносят непоправимый вред физическому и психическому здоровью ребенка, препятствуют формированию нормального морально-нравственного облика их личности. Ребенок, получивший в результате сексуального насилия глубокую душевную травму, не может избавиться самостоятельно от психологических последствий этой травмы и в последующей взрослой жизни. Это, в свою очередь, препятствует интеграции данной личности в общество, создает сложности в создании собственной семьи и выстраивании должных, нормальных взаимоотношений между членами семьи.

В последнее десятилетие повсеместно отмечается рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних. Это становится глобальной проблемой человечества. Ситуация усугубляется тем, что жертвами становятся самые уязвимые – лица, которые в силу своего возраста не могут защитить себя от преступных посягательств.

По своей сути борьба с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних представляет собою борьбу за поддержание здорового, нравственного общественного климата в обществе. С одной стороны, речь идет о защите детей от ненормальных, преступных сексуальных посягательств со стороны взрослых и, тем самым, обеспечение формирования психологически и нравственно здоровой личности и своевременное их вхождение в мир взрослых. С другой стороны, уголовно-

правовая защита сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних под угрозой уголовного наказания сдерживает аморальные и потому преступные поползновения взрослых, склонных к проявлениям насилия сексуального характера и, тем самым, удерживает их от дальнейшего морального разложения, которая могла бы довести их до совершения преступления.

Латентность этой категории преступлений обусловлена тем, что данные противоправные события в обществе рассматриваются как «постыдные», не подлежащие обнародованию. В этой связи сами несовершеннолетние и их родители, стыдясь самого факта сексуального насилия, не обращаются в правоохранительные органы, боясь чрезмерной публичной огласки факта насилия в отношении ребенка.

Причинами, способствующими совершению этих преступлений можно назвать множество различных факторов. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются такие, как ослабление института семьи, снижение морально-нравственного уровня; недостаточный уровень профилактической работы; негативное влияние интернет-сайтов, пропагандирующих порнографию и насилие; провоцирующее поведение самих потерпевших, обусловленное распитием спиртных напитков и аморальным поведением.

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан — детство находится под защитой государства, являясь одной из основополагающих ценностей, признаваемых и защищаемых государством. Одной из форм защиты государством детства является уголовно-правовая охрана, которая должна пресекать любое насилие в отношении детей.

Уголовно-правовая охрана должна быть дополнена комплексной профилактической деятельностью государства с вовлечением в нее всех субъектов, имеющих непосредственное отношение к обучению и воспитанию детей.

И только при сочетании уголовно-правовых и криминологических мер возможно пусть даже не полное искоренение, но максимально снижение этого опасного вида преступлений.

Необходимость исследования уголовно-правовых мер по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних обусловлено тем, что с 1 января 2015 года введен в действие новый Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее *УК РК*), который значительно ужесточены меры уголовной ответственности за эту категорию преступлений. Это выражается в нижеследующем:

1. Ужесточено уголовное наказание. Изнасилование или насилие сексуального характера, совершенные в отношении заведомо малолетнего, теперь влекут лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы (с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью). Отдельными субъектами данных преступлений выделены родители, педагоги и иные лица, несущие обязанности по воспитанию несовершеннолетних, - для них предусмотрены более строгие меры ответственности.

2. Введен запрет на условное осуждение, амнистию, освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением, условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким видом в отношении лиц, совершивших такие преступления.

3. С 2018 г. в качестве принудительной меры медицинского характера вводится химическая кастрация.

4. Осужденным за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних перед их освобождением назначается обязательная судебно-психиатрическая экспертиза для определения возможного рецидива и принятия предупредительных мер[3. 1].

Например, по итогам III квартала 2018года. число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних уменьшилось на 17,1% (с 858 до 711), в том числе изнасилований на 37,1% (со 159 до 100), насильственных действий сексуального характера на 37,6% (со 133 до 83).

Несмотря на незначительное снижение уровня преступлений в отношении несовершеннолетних, по нашему мнению, он все еще остается высоким.

Помимо этого исследование уголовно-правовых мер по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних сохраняет свою актуальность также в связи с обновлением уголовного законодательства Республики Казахстан.

Актуальность исследования криминологических мер по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних обусловлена, как обновлением уголовно-правовых мер по привлечению виновных в данных преступлениях лиц, так и меняющимися со временем условиями жизни казахстанцев и соответствующему этому процессу обновлению законодательной базы, в том числе и в криминологическом плане.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы. Исследованию уголовно-правовых мер по противодействию половой неприкосновенности посвятили свои труды многие отечественные ученые, как советского, так и современного периода, среди которых: С. В. Седнев, М. А. Никитина, М. А. Степанова, Е. В. Царев, А. М. Мартиросьян И. Г. Рагозина, В. Ф. Джафарли, В. Г. Павлов, А. А. Бимбинов, Н. Л. Сергеев, В. Н. Дерендяев, В. А. Шуняева, А. Д. Оберемченко, Ю. С. Пестерева, Е. И. Чекмезова, А. Н. Шагланова, Р. С. Муханчалова, А. Г. Донченко, О. С. Капинус, В. Н. Додонов, Е. А. Котельникова, Ю. Е. Пудовочкин, Ю. Н. Маторина, М. А. Маторин, Н. А. Озова, В. Ю. Гусейнов, М. В. Гусарова, Е. Г. Огородникова, В. С. Соловьев и мн.др.

Среди казахстанских ученых вопросы правовой характеристики преступлений против половой неприкосновенности были освещены в работах И. Ш. Борчашвили, С. М. Рахметова, Т. А. Серикбаева Р. Юрченко, А. А. Биебаевой А. М. Калгужиновой, Б. С. Турдалиевой, Г. Е. Аимбетовой, Б. А. Мусаевой.

Цель исследования – является глубокое всестороннее изучение уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за

преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, выявление проблем правоприменения, а также разработка предложений по их совершенствованию.

Достижение цели предполагает решение **задач**, связанных с тщательным исследованием таких вопросов как:

- исследование понятия и сущности половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны;
- рассмотрение объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- рассмотрение субъективных признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- изучение проблем разграничения и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- рассмотрение общих социальных направлений предупреждения и мер профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- рассмотрение уголовно-правовых направлений и мер профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;
- рассмотрение профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних правоохранными органами.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, так и специфические особенности определения некоторых объективных и субъективных признаков при квалификации половых преступлений, а также общие направления отечественной уголовной политики в данной области.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства Республики Казахстан, опубликованная судебная практика, труды ученых, занимающихся смежными исследуемыми вопросами, материалы судебно-следственной практики, а также мнения практических работников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.

Методологическую основу исследования составили базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, уголовное законодательство Республики Казахстан, нормативные правовые акты, регламентирующие правила квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые автором предпринимается попытка проведение комплексного исследования, посвященное новой уголовной политике Республики Казахстана в области

противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и проблемам их квалификации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют Статистические данные ЦПСИ Генеральной Прокуратуры РК, приговоры судов республики по уголовным делам, обобщение судебной практики Верховным Судом Республики Казахстан

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух основных глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Основные результаты исследования планируется использовать в форме рекомендаций при преподавании курса уголовного права и криминологии и в деятельности органов уголовного преследования, а также планируется публикация статей по теме диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

На основании проведенного исследования мы полагаем целесообразным внесение нижеследующих предложений.

1. в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» внести следующее:

а) разъяснение в следующей редакции «По уголовным делам, расследуемым по фактам посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, достигших шестнадцати лет, должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза на предмет установления наступления у потерпевшей половой зрелости»;

б) исключить следующую редакцию текста: «Действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.), следует считать иными насильственными действиями сексуального характера»;

в) дополнить первый пункт следующими разъяснениями:

- мужеложство представляет собой сексуальный контакт мужчины с женщиной, осуществляемый посредством введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера (per anus);

- лесбиянство - сексуальные контакты между женщинами, совершаемые в целях удовлетворения полового влечения посредством имитации полового акта, при котором участвует половой орган хотя бы одной из партнерш;

- иными действиями сексуального характера признаются всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения, используемые в качестве способа удовлетворения

сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы;

- «развратные действия – это действия направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица и состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как, демонстрация своих половых органов, какие-либо манипуляции с ними в условиях привлеченного к этому событию внимания конкретного потерпевшего, непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д.»;

- «насильственными действиями сексуального характера следует признавать различные деяния с участием полового органа хотя бы одного из партнеров, совершаемые с целью удовлетворения сексуальной потребности виновного с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, в том числе: принуждение к мастурбации, принуждения к наблюдению за актом мастурбации, мастурбацию при наблюдении физического истязания жертвы другими лицами по заказу мастурбирующего лица. Применяемое насилие должно быть средством получения сексуального удовлетворения виновным и может включать совершение самых разнообразных действий, начиная от избиения, сечения плетью и заканчивая посягательствами на половые органы в самых извращенных формах»;

2. дополнить ст. 123 УК РК частью третьей в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо малолетнего,- наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»;

3. в статью 122 УК РК следует внести дополнение и часть первую окончательно изложить в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, *совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста*».

4. мы полагаем, что следует установить уголовную ответственность за правонарушения против половой неприкосновенности малолетних, признав это деяние в качестве квалифицированного состава ст.122 УК РК. В связи с этим целесообразно ст. 122 УК РК дополнить частью 2-1 в следующей редакции: «Те же деяния совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста - наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет».

5. в целях усиления ответственности виновных лиц и защиты прав потерпевших, а также исключения противоречия в уголовном законе относительно запрета на объективное вменение, из диспозиций статей УК РК, устанавливающих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, слово «заведомо» целесообразно исключить.

6. целесообразно главу третью закона «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» дополнить статьей 19-7 в следующей редакции: «При выявлении неблагополучных семей, несовершеннолетние, находящиеся в данной семье, подлежат комплексному обследованию с участием психологов, врачей и педагогов на предмет установления подверженности детей в прошлом или в текущий период сексуальному насилию».

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

1.1. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны

В уголовно-правовой отрасли Республики Казахстан нет нормативного определения понятия половой неприкосновенности. Возможно, это связано с тем, что в УК РК нет обособления уголовных правонарушений, которые бы именовались в соответствии с основным объектом посягательств – половой неприкосновенности. Для сравнения можно обратиться к уголовному закону Российской Федерации, где этим видам правонарушений отведены две обособленные главы под наименованиями: «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (Глава 18) и «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (Глава 19).

В УК нашего государства уголовные правонарушения против половой неприкосновенности рассредоточены в главах: первой - «Уголовные правонарушения против личности» и второй – «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних».

В п.42 статьи 3 УК РК содержится разъяснение, в соответствии с которым: «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних – деяния, предусмотренные статьями 120 (изнасилование), 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера), 124 (развращение малолетних) настоящего Кодекса, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних» [4].

Изложенное подвигает нас к уяснению понятия и сущности половой неприкосновенности как объекта уголовно-правовой охраны обратиться к науке уголовного права.

Следует обратить внимание на то, что в контексте обсуждения рассматриваемой темы в правовой литературе имеют употребление два термина – это половая неприкосновенность и половая свобода. На наш взгляд, необходимо установить, как они соотносятся между собою: синонимичны ли они или в них заложен различный правовой смысл.

Значение слова «неприкосновенность» в русском языке толкуется, как «свойство или состояние по значению прилагательного неприкосновенный; сохранение в целости, свобода от всякого посягательства со стороны кого-нибудь» [5. 1].

Действующий базовый толковый словарь русского языка определяет свободу как отсутствие принуждения и зависимости; как возможность беспрепятственного действия [6. 1161]. Современные философские взгляды суммированы пониманием, что свобода - это идея, отражающая такое

отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной [7. 501-503].

В. В. Седнев, на наш взгляд, справедливо отмечает, что «несмотря на отсутствие концептуального единства во взглядах, возможно, все же выделить смысловой концепт понятия «свобода»: способность действовать, самостоятельно определяя собственную деятельность и поведение, ограничиваясь лишь правами и свободой других людей и требованиями Закона» [8. 26-36].

Таким образом, понятия «неприкосновенность» и «свобода» в общеупотребительном смысле не являются синонимичными. Рассмотрим эти два понятия в их применении к половым отношениям.

Половая свобода некоторыми авторами понимается, как «свобода самоопределения в сексе... свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять свое половое влечение и не допускать какого - либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе» [9. 115].

По мнению А. Кибальника и И. Соломоненко это «право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода» [10. 11].

А. Б. Мельников, М. А. Кочубей и С. Н. Радочинский считают, что «это право человеку самому решать, как и с кем ему удовлетворять свои сексуальные потребности и желания» [11. 30].

С. Смирнов и А. Толмачев, определяют ее как «право человека на выбор возможности вступать или не вступать в половую связь» [12. 20].

Коняхин В. П. полагал, что половая неприкосновенность выступает элементом половой свободы личности. Таким образом, любое посягательство на половую неприкосновенность человека гарантировано влечет нарушение его половой свободы [13. 7-9].

М. А. Никитина дает более развернутое определение, в соответствии с которым «под половой свободой следует понимать возможность человека по собственному желанию выбирать способ, форму удовлетворения своих половых потребностей и интересов, сексуального партнера и вступать с ним в сексуальный контакт при наличии согласия с его стороны, а также право на отказ от полового контакта с любым партнером. При этом, под отказом от полового контакта с любым партнером мы имеем в виду не полный, принципиальный отказ от удовлетворения половой потребности, а отклонение предложения конкретного субъекта либо несогласие с предлагаемой формой» [14. 72-78].

Каждое из приведенных определений можно считать вполне удовлетворительным, если не учитывать того, что все они не делают оговорку на предмет субъекта половой свободы. В указанных определениях

ключевым является следующая фраза: «возможность выбирать с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности и желания». На наш взгляд, этой возможностью располагает взрослый человек в силу того, что удовлетворение сексуальных желаний и потребностей является составной частью жизни взрослого и здорового человека. Сексуальные потребности и их удовлетворение свойственны физиологии взрослых людей, достигших половой зрелости. Сексуальные желания и потребности связаны с наступлением в определенном возрасте половой зрелости человека.

При отсутствии половой зрелости не может быть и речи о половой свободе и, соответственно, «возможности выбирать с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности и желания».

Второй момент, на который мы обратили внимание в этих определениях – это указание на «право человеку самому решать». Как известно, возможностью принимать самостоятельное решение располагает только вменяемое лицо, то есть, психически здоровый человек.

Таким образом, недостаток приведенных выше определений заключается в том, что, во-первых, они не содержат указание на наличие половой зрелости, которой обладает взрослый человек, во-вторых, ими оставлен без внимания признак, имеющий правовое значение – это психическое здоровье потерпевшего лица.

В этой связи, по нашему мнению, когда речь идет о несовершеннолетних, а тем более, малолетних, не следует употреблять такое выражение, как «половая свобода». В данном случае более подходящим будет такая формулировка, как «половая неприкосновенность».

По мнению некоторых авторов, «половая неприкосновенность означает абсолютный правовой запрет на половые контакты, распространяемый в отношении определенного круга лиц. К лицам, обладающим половой неприкосновенностью, относят малолетних, несовершеннолетних и иных лиц, не способных в силу психических или физических недостатков выразить свою волю» [15. 7].

Степанова М. А. и Царев Е. В. также считают, что «половая неприкосновенность это абсолютный правовой запрет на сексуальные контакты, распространяемые в отношении определенного круга лиц» [16. 17].

Мартиросьян А.М. высказывал мнение, согласно которому «обладателями половой неприкосновенности как видового объекта сексуальных посягательств предлагается считать таких несовершеннолетних, которые не могут распоряжаться свободой в половой сфере» [17. 11-13].

Рагозина И.Г. отмечает, что несовершеннолетние «несомненно, не могут быть признаны субъектами такого волевого свойства личности, как половая свобода» [18. 107-109].

Нам особенно импонирует мнение, в соответствии с которым под половой неприкосновенностью «подразумевается моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия

совершаемых в отношении них сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере» [19. 139].

По нашему мнению, именно термин «неприкосновение» в полной мере отображает содержание правового и морального запрета вступать в какие бы то ни было половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой. По логике общественной морали и законов нельзя посягать на те процессы, которые происходят в теле и личности несовершеннолетнего и, которые в своей конечной стадии должны завершиться полной, здоровой половой зрелостью и наделить своего обладателя половой свободой.

Однако здесь нужно сделать некоторое отступление для того, чтобы сделать некоторые уточнения. Первое уточнение касается того, что следует ответить на вопрос: все ли несовершеннолетние не обладают половой свободой?

Так, статья 10 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» устанавливает следующее:

«1. Брачный (супружеский) возраст устанавливается для мужчин и женщин в восемнадцать лет.

2. Регистрирующие органы по месту государственной регистрации заключения брака (супружества) снижают брачный (супружеский) возраст на срок не более двух лет при наличии следующих уважительных причин:

- 1) беременности;
- 2) рождении общего ребенка» [20].

Статья 122 УК РК устанавливает уголовную ответственность за «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [4].

Из указанных норм приведенных правовых актов следует, что для несовершеннолетних допустимо вступление в половые отношения по достижении ими шестнадцатилетнего возраста.

Такая позиция законодателя позволяет нам сделать вывод, что несовершеннолетние, достигшие шестнадцатилетнего возраста, обладают половой свободой.

Поэтому о половой неприкосновенности следует говорить лишь о несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет.

Второе наше уточнение вытекает из первого. Так, например, М.О. Крупкина пишет следующее: «... вызывает сомнение корректность заключения вопроса об определении возрастных пределов реализации половой свободы. Она определяется законодателем в 16 лет, при этом не учитывается то, что далеко не все лица в этом возрасте добиваются половой зрелости в физическом ее значении, не говоря уже о нравственном».

Данное утверждение, на наш взгляд, перекликается с мнением законодателя по поводу того, что лицо, не достигшее восемнадцати лет, признается ребенком (п.8 ст.1 Кодекса РК о браке и семье).

Аналогичное положение закреплено в Законе Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан».

Указанные правовые положения полностью соответствуют статье 1 Конвенции о правах ребенка, где сказано, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста» [21].

По сути, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны закон определяет лиц, не достигших восемнадцати лет, ребенком; с другой стороны, предусматривает наступление у ребенка половой зрелости, а потому и половой свободы.

По нашему мнению, логику законодателя следует трактовать следующим образом. Общий возраст, до достижения которого, лицо признается ребенком, а значит и не достигшим половой зрелости, является восемнадцать лет. Как известно, из общего правила всегда бывают исключения. Поэтому отдельные лица достигают возраста половой зрелости раньше, чем в восемнадцать лет, у других половое созревание завершается только к восемнадцати годам.

К сожалению, законодателем не учтено обстоятельство, при котором некоторые несовершеннолетние в силу индивидуальных особенностей к своим шестнадцати годам могут еще не достигнуть половой зрелости.

Разумеется, что данная неоднозначная ситуация должна найти свое правовое разрешение еще и в силу нижеследующего.

А.П. Загрядская под состоянием половой зрелости лиц женского пола понимает окончательное сформирование женского организма, когда половая жизнь, зачатие, беременность, роды и вскармливание ребенка являются нормальными функциями и свидетельствуемая способна к выполнению материнских обязанностей. При экспертизе половой зрелости Загрядская предлагает учитывать следующую совокупность признаков развития организма:

- а) общее развитие организма;
- б) развитие половых органов и способность к совокуплению;
- в) способность к зачатию;
- г) способность к вынашиванию плода;
- д) способность к родоразрешению;
- е) способность к вскармливанию.

Каждый из указанных признаков, взятый в отдельности, не является определяющим, и лишь их совокупность дает возможность судить о половой зрелости [22. 26-27].

«Половую зрелость лиц мужского пола Л.Я. Мильман определяет как период жизни, в течение которого организм, достигнув морфологического и функционального развития, способен к воспроизведению потомства. Б.М. Семенов понимает половую зрелость как достижение такого периода жизни, когда общее физическое развитие и функциональное состояние половых желез допускают половую деятельность (совокупление и оплодотворение), без ущерба для дальнейшего развития организма» [23. 35-43].

Как нам кажется, не следует углубляться в определение критериев половой зрелости личности, так как эта область судебно-медицинского исследования.

Однако следует обратить внимание на следующее высказывание упоминавшегося выше автора - А.П. Загрядской. Она пишет следующее «Половая зрелость у лиц мужского пола характеризуется таким состоянием общего физического развития и формирования половых желез, при котором половая жизнь является физиологически нормальной функцией, не вызывает расстройства здоровья и не наносит ущерба дальнейшему развитию организма» [23. 35-43].

Из данных высказываний можно сделать вывод, что половая жизнь при не достижении половой зрелости может причинить вред здоровью и нанести ущерб дальнейшему развитию организма.

Данную мысль поддерживает и Э.Ф. Побегайло, говоря, что «ранняя интимная инициация наносит урон физическому развитию половой системы ребенка и отрицательно сказывается на формировании нравственно - моральных свойств личности» [24. 72-79].

Такого же мнения придерживается А.Н. Игнатов, который отмечает: «например, вред от раннего начала половой жизни для девушки 13 лет, достигшей половой зрелости, может быть меньше, чем для 15-16 летней, таковой не достигшей» [25. 89-90].

Таким образом, получается, при противоправном посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетних может быть причинен вред физическому развитию половой системы ребенка не только в настоящем времени, но и отразиться в будущей жизни этой личности, отрицательно сказываясь на формировании морально-нравственных свойств личности. Иными словами, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют воздействие, как в настоящем времени, так и в отдаленном будущем. Несомненно, данный факт многократно повышает степень общественной опасности этих уголовных правонарушений.

В этой связи актуализируется вопрос об определении наступления половой зрелости у несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, в каждом конкретном случае. И как мы выяснили это ранее, наступление половой зрелости у каждого лица индивидуально. Поэтому, по нашему мнению, по делам об уголовных правонарушениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, достигших шестнадцати лет, необходимо устанавливать, произошло ли у данного лица наступление половой зрелости или еще нет. Разрешение данного вопроса находится за гранями правовой отрасли, а является задачей специалистов из области судебной медицины. С этой целью по данным уголовным делам должна быть назначена соответствующая судебно-медицинская экспертиза.

В данном случае следует отметить, что половая зрелость и психологическая зрелость личности не совпадают. Ведь общеизвестны такие случаи, при которых несовершеннолетний по всем внешним признакам достиг половой зрелости. Однако картина его психологического состояния свидетельствует о том, что он или она еще остаются детьми с

незавершенным процессом формирования психологической составляющей его личности.

В данном случае, по нашему мнению, даже при полной сформированности половой физиологии несовершеннолетнего говорить о завершенности его психологической личности рано. Совершение сексуального посягательства в отношении данной категории несовершеннолетних наносит существенный вред их личности.

На основании изложенного полагаем целесообразным внести дополнение в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» в следующей редакции: «По уголовным делам, расследуемым по фактам посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, достигших шестнадцати лет, должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза на предмет установления наступления у потерпевшей половой зрелости».

Следующий вопрос, на который необходимо обратить внимание – это определение соотношения двух понятий: «половая зрелость» и «психическое здоровье». Половая зрелость совершенно не зависит от психического здоровья лица. Эти два состояния человека не являются взаимозависимыми или взаимообусловленными. Психически больной человек может быть физически совершенно здоров, и напротив, физически не здоровый человек может быть психически здоров и вменяем. Общеизвестны случаи гиперсексуальности некоторых психически больных людей и напротив, факты того, что огромный интеллектуальный потенциал обнаруживается у физически больных людей, которые принимают активное участие в научной деятельности.

Поэтому совершенно справедливы слова М.И. Авдеева, который отмечал: «Состояние умственного развития не имеет отношения к половой зрелости. Психически дефективные женщины (имбецилы, идиотки и др.) и психически больные с деградацией личности могут выносить и родить без вреда для своего здоровья здорового ребенка, если они достигли соответствующего физического развития» [26. 110].

Здесь необходимо сказать, что при наступлении половой зрелости у психически не здоровых людей не может идти речи об их половой свободе. Любая свобода обусловлена наличием здорового сознания и способности самостоятельно принимать решения. Психически не здоровые люди не в состоянии осознавать характер действий, осуществляемых в их отношении, а тем более, не способны принимать какие либо решения.

Отечественный законодатель отсутствие психического или физического здоровья и некоторые иные состояния расценивает как беспомощное.

Так, Верховный суд РК разъясняет: «Под беспомощным состоянием следует понимать отсутствие у потерпевшей (потерпевшего) в силу своего физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному (малолетний, престарелый возраст, физические

недостатки, расстройство душевной деятельности, другое болезненное либо бессознательное состояние и т.п.), который, совершая изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, сознает, что потерпевшая (потерпевший) находится в таком состоянии. В соответствии со статьей 23 Гражданского Кодекса Республики Казахстан малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста» [27. 1].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно заключить, что на современном этапе понятие половой неприкосновенности применимо в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет и лиц, которые в силу своего беспомощного состояния не могут располагать половой свободой.

Половая неприкосновенность, являясь объектом уголовно-правовой охраны, обеспечивает защиту лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также нормальное половое развитие детей.

Мы полностью солидарны с Т.А. Серикбаевым, который пишет, что «перенесенное в детском возрасте психологическое или физическое насилие, непременно причиняет вред его социальному развитию и имеет серьезные, длительные, подчас непоправимые последствия» [28. 94-97].

Действительно, общеизвестны случаи, когда человек, будучи ребенком, перенесший психическую травму в результате насилия, впоследствии сам становится источником опасности в силу того, что не смог справиться с последствиями психической травмы и у него сформировалось патологическое отклонение в сексуальном поведении. Это объясняется тем, что именно в детстве происходит формирование основной платформы нашей психологической составляющей личности. Как известно, в большинстве случаев маньяки в детстве были объектом истязаний со стороны взрослых, либо были свидетелями зверских истязаний по отношению к другим людям взрослых. Такое яркое по воздействию на психику ребенка происшествие, завладевает детской психикой и лишает его возможности нормального мировосприятия. В этой связи от этой личности исходит ненормальное, искаженное воспроизводство обычных явлений. Другими словами можно сказать, что травмированные дети, будучи взрослыми, могут, не справившись с душевными последствиями детской травмы, «давать на выход» аномальное поведение и поступки.

В.Ф. Джафарли рассматривает преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних с другого, более широкого ракурса. Так, он пишет: «Половая неприкосновенность несовершеннолетнего при совершении развратных действий в отношении него тесно взаимосвязана с общественными отношениями, складывающимися как в связи с обеспечением психического развития несовершеннолетнего, так и с отношениями, возникающими при нравственном развитии лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Развратные действия, посягая на половую неприкосновенность личности и на его индивидуальное нравственное развитие, одновременно посягают и на сложившиеся в

обществе нормы в сфере половых отношений, где нет, и не может, быть места для участия детей, а, значит, и на общественную нравственность[29. 122-124].

С этим утверждением трудно спорить. Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии, вторгаются и разрушают принятые в социуме нормы морали и нравственности. Тем самым причиняется ущерб не только отдельно взятой личности, но и всему сложившемуся нравственному укладу в сфере половых отношений.

Половая сфера человеческой жизни является неотъемлемой частью общественной нравственности. Отчасти отношения в этой сфере регулируются законами, например, семейным законодательством. В большей части половая сфера регулируется не писанными, но общепризнанными нормами морали и нравственности. С небольшими различиями в разных уголках нашей планеты, человечество выработало правила полового поведения, которые признаваемы во всем мире. Главное из этих правил – это охрана детства от сексуального насилия. Во всем мире прекрасно понимают, что надлежащая защита половой неприкосновенности несовершеннолетних может обеспечить нормальное формирование и физическое и психическое развитие подрастающего поколения.

Таким образом, на наш взгляд, уголовно-правовая защита половой неприкосновенности несовершеннолетних помимо прочего разрешает одну из главных задач любого государства – это воспитание физически и морально здорового, нравственного подрастающего поколения своих граждан.

1.2. Объективные признаки преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

В уголовно-правовой науке принято рассмотрение уголовного правонарушения с позиции объективных и субъективных признаков. Объективная сторона правонарушения представляет собою совокупность внешних признаков преступного деяния, закрепленных в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного поведения, протекающий в условиях определенного места, времени и обстановки[30. 120].

М. И. Ковалев отмечает: «Объективная сторона состава преступления — это совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешнюю сторону преступного деяния»[31. 145].

Особенности объективной стороны, прежде всего самого деяния и наступивших вредных последствий, а также характер этих последствий и их структура обуславливают определенные приемы описания в

соответствующих статьях УК признаков всего преступления. В статьях Особенной части при определении объективной стороны указываются признаки, необходимые для видовой индивидуализации деяния, что позволяет разграничивать различные преступления, сходные по объекту, субъекту, субъективной стороне. Анализ законодателем, практикой, теорией объективных признаков поведения людей дает возможность выявить повторяющиеся вредные для общества виды поведения и на этой основе признать их преступлением.

При привлечении к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния, прежде всего, устанавливаются признаки объективной стороны.

Так, к примеру, по делу Л. Верховный Суд указал: "Лицо, не совершившее действий, образующих объективную сторону грабежа, не может нести ответственность как соисполнитель открытого завладения имуществом. Л. был признан виновным в том, что, сообщив А. о наличии у Ч. крупной суммы денег, остался внизу, когда А., поднявшись в квартиру Ч., вынудил ее отдать ему деньги, которые они и разделили между собой. Верховный Суд подчеркнул, что грабеж совершил А. Л. же никаких действий, образующих объективную сторону открытого похищения имущества, не совершал"[32. 8].

Особое значение определение объективных признаков уголовного правонарушения приобретает при разграничении деяний, посягающих на один и тот же объект и имеющих одинаковую форму вины. Так, различные виды хищений можно разграничить только по признакам объективной стороны. Кража (ст. 188 УК), мошенничество (ст. 190 УК), грабеж (ст. 191 УК) посягают на один и тот же объект, совершаются умышленно, с корыстной целью, субъект у них общий. Разграничить эти преступления и, следовательно, правильно применить закон можно лишь по признакам объективной стороны, которая по-разному описывается в названных статьях.

Следовательно, объективные признаки, определяя содержание уголовного правонарушения, тем самым определяют и те границы посягательства, в которых устанавливается ответственность за то или иное конкретное преступление.

К числу признаков объективной стороны относятся:

- действие или бездействие, посягающее на тот или иной объект;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между действием (бездействием) и последствиями;
- способ, место, время, обстановка, средства и орудия совершения преступления.

Значение объективной стороны преступления, прежде всего, состоит в следующем.

1. В определении пределов состава преступления: она является объективным основанием уголовной ответственности по уголовному праву.

2. Правильное установление признаков объективной стороны служит разграничению преступления от иных правонарушений. Это разграничение

должно, в первую очередь, проводиться по степени общественной опасности.

3. Объективная сторона преступления позволяет правильно квалифицировать преступление. Рассматривая значение признаков объективной стороны, необходимо отметить, что все они входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу, и, следовательно, имеют важное доказательственное значение.

4. Важное значение имеет объективная сторона преступления для индивидуализации наказания.

Кроме того, объективная сторона имеет решающее значение для установления преступления. Это объясняется следующими обстоятельствами:

во-первых, не может быть признано преступлением то, что не имеет внешнего выражения, соответственно этому состав всякого преступления включает внешние признаки деяния;

во-вторых, внешние признаки оставляют, как правило, следы в материальном мире, вследствие чего становится возможной относительно точное восстановление картины совершившегося преступления и доказывание факта его совершения;

в третьих, внешние признаки являются наиболее надежным критерием выражения внутренних признаков (субъективной стороны) в силу органического единства первых и вторых и объективной невозможности непосредственного восприятия психических явлений; то есть посредством объективных признаков мы выявляем субъективные;

в четвертых, во внешних признаках преступления сосредоточено то, что мы относим к вредоносности и опасности преступления (ущерб, вред и т.п.), без чего преступление невозможно.

В соответствии с разъяснениями пункта 42 статьи 3 УК РК к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних относятся деяния, предусмотренные статьями:

120 (изнасилование),

121 (насильственные действия сексуального характера),

122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста),

123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера),

124 (развращение малолетних) [4].

Рассмотрим объективные признаки каждого из указанных уголовных правонарушений.

В соответствии со ст.120 УК РК «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [4]. Верховный суд РК дает некоторое уточнение для уяснения понятия «изнасилование»: «Под изнасилованием следует понимать половое сношение в естественной форме с лицом женского пола

против или помимо его воли, совершенное с применением насилия или с угрозой применения насилия к потерпевшей или другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [27. 1].

Таким образом, изнасилование предусматривает половое сношение в естественной форме с лицом женского пола, совершенные:

- против воли потерпевшей;
- помимо воли потерпевшей;
- с применением насилия к потерпевшей;
- с угрозой применения насилия к потерпевшей;
- с применением насилия к другим лицам;
- с угрозой применения насилия к другим лицам;
- с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Совершение полового сношения против воли потерпевшей означает, что потерпевшая проявляла свою волю в виде нежелания совершения полового акта, отвечала отказом на сексуальные притязания виновного. Характер противоправности проявляется в игнорировании воли потерпевшей и вероломное его подавление.

Когда противоправные действия совершаются помимо воли потерпевшей, имеет место отсутствие для потерпевшей возможности проявления своей воли. Это состояния у человека может наблюдаться в случаях его сильного наркотического, токсикоманического или алкогольного опьянения, физической болезни, психического расстройства или психической неполноценности. Верховный суд РК по данному поводу дает следующее разъяснение: «Нахождение потерпевших в состоянии опьянения может быть признано их беспомощным состоянием, если степень опьянения была такова, что лишала возможности оказать сопротивление виновному. При этом не имеет значения, привел ли виновный потерпевших в такое состояние или же наступление их беспомощного состояния не зависело от его воли» [27. 1].

Изнасилование с применением насилия к потерпевшей означает применение действий, направленных на подавление сопротивления потерпевшей. Этими действиями могут быть «например, нанесение ударов, сдавливание дыхательных путей, удерживание рук, ног, срывание одежды и т.п.». [27. 1]

Однако насилие может быть не только физическим, но и психическим.

В.Г. Павлов пишет, что «на практике часто имеют место случаи психического насилия в отношении несовершеннолетних в виде длительного лишения ребенка жилья, пищи, различных развлечений, отдыха и другие словесные запугивания и действия, нарушающие нормальное психическое развитие несовершеннолетнего и малолетнего лица» [33. 210-216].

Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214-IV «О профилактике бытового насилия» гласит: «Психологическое насилие - умышленное воздействие на психику человека, унижение чести и достоинства посредством угроз, оскорблений, шантажа или принуждение (понууждение) к совершению правонарушений или деяний, представляющих

опасность для жизни или здоровья, а также ведущих к нарушению психического, физического и личностного развития».

На наш взгляд, применительно к теме исследования больше соответствует определение психического насилия, сформулированное Р. Юрченко: «Психическое насилие при совершении ряда преступлений используется как средство устрашения, запугивания жертвы применением физического насилия, оно чаще всего выражается в создании впечатления неизбежной расправы при помощи определенных словесных заявлений, жестов, демонстрации оружия или других предметов» [34. 1].

Угроза применения насилия также направлено на подавление сопротивления потерпевшей, «в которых выражается реальное намерение виновного применить физическое насилие к самим потерпевшим или их близким». [34. 1]

Совершение изнасилования с применением насилия к другим лицам либо с угрозой применения насилия к другим лицам означает, что сопротивление потерпевшей преодолевается посредством указанных действий. Например, жертва перестает оказывать сопротивление виновному в результате применения насилия или угрозы применения насилия близкому ей человеку – родственнику.

«Под беспомощным состоянием следует понимать отсутствие у потерпевшей в силу своего физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному (малолетний, престарелый возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, другое болезненное либо бессознательное состояние и т.п.), который, совершая изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, сознает, что потерпевшая (потерпевший) находится в таком состоянии» [27. 1].

Изнасилование считается оконченным с момента начала полового акта в физиологическом смысле.

Лицо, не обладающее физиологической способностью совершить половой акт и заведомо знающее об этом, за совершение действий, внешне напоминающих покушение на изнасилование, не может нести ответственность по статье 120 УК. Его действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть квалифицированы по статьям УК, предусматривающим ответственность за совершение иных насильственных действий сексуального характера, хулиганство, оскорбление и др. [27. 1]

Часть вторая ст.120 УК предусматривает изнасилование:

- 1) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;
- 2) соединенное с угрозой убийством, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;
- 3) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием;
- 4) совершенное неоднократно.

«Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера могут быть признаны совершенными группой лиц, когда имели

место совместные действия двух и более лиц, соучастовавших в преступлении без признаков предварительного сговора. Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали лица, заранее договорившиеся о его совершении» [27. 1].

«Лицо, лично не совершавшее насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшим содействовавшее другим в совершении данных действий, является соисполнителем. Соучастник, лично не совершавший и не пытавшийся совершить изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, но организовавший совершение такого преступления или склонивший других лиц к его совершению либо содействовавший им в этом советами, указаниями, предоставлением условий или устранением препятствий, является соответственно организатором, подстрекателем или пособником, действия, которое квалифицируются с применением статьи 28 УК.

Изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц как в случаях, когда данные действия совершаются несколькими лицами в отношении одного человека, так и тогда, когда в результате согласованных действий виновных, применивших насилие или угрожавших его применением, каждый из них совершил, имел возможность совершить половой акт или иные действия сексуального характера в отношении одной (одного) либо нескольких потерпевших.

В случае, когда один из соисполнителей изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера не может быть привлечен к ответственности ввиду невменяемости либо в связи с не достижением возраста, с которого установлена уголовная ответственность, действия другого участника данного преступления не могут рассматриваться как совершенные в группе лиц» [27. 1].

В соответствии с разъяснениями Верховного суда РК особая жестокость проявляется в виде издевательств и глумления над жертвой, совершаемое в процессе изнасилования. Особая жестокость может быть выражена в намеренном нанесении телесных повреждений, причиняющих боль, мучения и страдания. Причем проявление особой жестокости должно быть намеренным, сознательным. Особая жестокость проявляется не только в физических страданиях, но и в моральных и психологических потрясениях. К таковым относятся, например, такие действия виновных, как надругательство над матерью на глазах ее детей.

«По квалифицирующему признаку – изнасилование, совершенное неоднократно, – ответственности подлежит лицо, совершившее два и более деяний, предусмотренных статьей УК, ни за одно из которых оно не было осуждено, либо освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом. При этом изнасилование признается совершенным неоднократно, если ранее имело место - как оконченное изнасилование, так и

покушение на него, соисполнительство либо соучастие в этом преступлении в иной форме. Несколько половых актов, совершенных через незначительные промежутки времени в отношении одного и того же человека, не образуют признака неоднократности, и преступление следует рассматривать как продолжаемое, если виновный действовал с единым умыслом». [27. 1]

Если лицо совершает изнасилование, будучи осведомленным о наличии у него венерического заболевания, то его деяние следует квалифицировать не только по ст.120 УК, но и за заражение венерическим заболеванием по ст.117 УК при наступлении соответствующих последствий.

Часть третья ст.120 УК предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, если они:

- 1) повлекли по неосторожности смерть потерпевшей;
- 2) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ или иные тяжкие последствия;
- 4) совершены в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков;
- б) совершены преступной группой,

Квалификации по признаку, предусмотренному п.1) части третьей подлежат действия виновного, если потерпевшая погибла в результате избранного ею способа защиты. К таковым относятся, например, выпрыгивания из высотного здания, салона движущегося транспортного средства. Указанные способы защиты могут привести как к смерти потерпевшей, так и причинению тяжкого вреда здоровью.

Иные тяжкие последствия могут выражаться в наступлении или, напротив, в прерывании имеющейся беременности. В результате психической травмы от изнасилования могут последовать такие тяжкие последствия, как психическое заболевание или самоубийство потерпевшей.

«В соответствии с пунктом 66) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 11 апреля 2014 года № 188-V "О гражданской защите" под условиями чрезвычайной ситуации следует понимать обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, пожара, вредного воздействия опасных производственных факторов, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей. Под массовыми беспорядками следует понимать действия, предусмотренные частью первой статьи 272 УК». [27. 1]

В соответствии с п.26 ст.3 УК РК преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Ответственность субъектов, чьи действия квалифицируются по данному признаку, определяется со ссылкой на требования ст.29 и 31 УК РК.

Уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении уголовного правонарушения.

Часть 3-1 ст.120 УК предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей этой статьи, если они:

- 1) совершены в отношении заведомо несовершеннолетней;
- 2) совершены в отношении несовершеннолетней родителем, отчимом, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее воспитанию.

Для квалификаций действий виновного по п.1) данной части статьи 120 УК решающее значение имеет то, что он заведомо, то есть заранее до совершения преступления, был осведомлен о возрасте потерпевшей.

Для квалификации действий виновного по п.2) необходимо наличие специального субъекта – это родителя, отчима, педагога или иного субъекта, который в соответствии с законом выполнял обязанности по воспитанию потерпевшей.

Часть четвертая ст.120 УК предусматривает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо малолетней.

В соответствии со статьей 23 Гражданского Кодекса Республики Казахстан малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста[27. 1].

Статья 121 УК РК предусматривает уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, каковыми признаются следующие деяния: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» [4].

В данном случае следует отметить, что все уголовно-правовые признаки правонарушений, предусмотренных этой статьей, полностью совпадают с признаками преступлений, предусмотренных ст.120 УК. Это обстоятельство исключает необходимость в подробной характеристике всех составов, так как, в противном случае, будет тавтология, то есть повтор уже изложенного выше. Остается дать уголовно-правовую характеристику состава, предусматривающего ответственность за совершение преступления преступной группой.

Однако, прежде всего, следует остановиться на терминах, используемых в тексте основного состава данного уголовного правонарушения.

Мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера являются ключевыми понятиями данной статьи. В этой связи уяснение их содержания имеет решающее правовое значение.

Если обратиться к официальному толкованию, то мы находим следующее разъяснение Верховного суда РК: «Действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же

обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.), следует считать иными насильственными действиями сексуального характера» [27. 1].

Это не только не дает какого либо уяснения, но приводит в некоторое недоумение, так как в части первой ст.121 УК закреплено: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера....». Как видно из приведенного текста, в УК мужеложство и лесбиянство определены в качестве альтернативы иным действиям сексуального характера. В то же время разъяснения Верховного суда предлагают нам признавать их равнозначными действиями.

В науке уголовного права по поводу указанных терминов содержатся следующие определения.

А.А. Бимбинов пишет, что «словоупотребление рассматриваемой категории основано на данных медицины, в соответствии с которыми мужеложство - это проникновение половым членом одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола» [35. 896-904].

Расширенное определение некоторыми учеными понятия мужеложства, включающее различные формы удовлетворения половой страсти, мы считаем не заслуживающим внимания и отдаем предпочтение медицинской трактовке, где говорится, «о мужеложстве можно говорить только в том случае, если имело место введение полового члена в заднепроходное отверстие» [36. 169-173].

Такой же позиции придерживаются комментаторы российского уголовного закона и дают схожее разъяснение: «Мужеложство (педерастия) представляет собой сексуальный контакт мужчины с мужчиной, осуществляемый посредством введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера (per anus)» [37. 1].

Лесбиянство не имеет одной формы выражения. Это подтверждают как сексологи, так и ученые-криминалисты[35. 896-904]. Под лесбиянством понимают гомосексуальные действия между женщинами[38. 324], действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого лица женского пола[39. 18], сексуальное общение женщин путем прикосновений[40. 105–106]. Лесбиянство (сапфизм) - женский гомосексуализм, представляющий собой сексуальные контакты между женщинами посредством имитации полового акта[37. 1].

По нашему мнению, следует также отдать предпочтение медицинской трактовке этого понятия, в соответствии с которым «под лесбиянством в медицинской литературе понимается такой способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнерш» [41. 22].

Что касается иных действий сексуального характера, то они, в отличие от предыдущих, напротив, являются правовой категорией. Тем не менее, касательно содержания данной категории единства в правовой науке нет.

К иным действиям сексуального характера относятся некоторые формы сексуального контакта мужчины с женщиной: оральный, анальный секс,

проникновение рукой, каким-либо предметом в половой орган и др. [37. 1] Иными действиями сексуального характера признают всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения [42. 185], способы удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы [15. 5–6]. «...под иными действиями сексуального характера следует понимать иные, чем половое сношение, мужеложство, лесбиянство, действия, заключающиеся в сексуальном проникновении – введении полового органа или иных предметов в естественные полости другого лица в целях получения сексуального удовлетворения» [43. 170–175].

Таким образом, проведенный обзор правовой литературы убеждает нас в том, что мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера имеют различное друг от друга, самостоятельное содержание. В этой связи, по нашему мнению, следует провести их правовую дифференциацию для чего:

а) из первого пункта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» следующую редакцию текста: «Действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.), следует считать иными насильственными действиями сексуального характера» исключить.

б) дополнить первый пункт указанного постановления следующими разъяснениями:

- мужеложство представляет собой сексуальный контакт мужчины с мужчиной, осуществляемый посредством введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера (per anus);

- лесбиянство - сексуальные контакты между женщинами, совершаемые в целях удовлетворения полового влечения посредством имитации полового акта, при котором участвует половой орган хотя бы одной из партнерш;

- иными действиями сексуального характера признаются всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения, используемые в качестве способа удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы.

Статья 122 УК РК предусматривает уголовную ответственность за «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста» [4].

Отличительными особенностями объективной стороны этих уголовных правонарушений являются два положения:

- первое – ненасильственный характер совершаемых деяний;
- второе – не достижение потерпевшим лицом шестнадцатилетнего возраста.

Криминальный характер этих деяний обусловлен тем, что законодатель учитывает тот факт, что у лица, не достигшее шестнадцати лет, не завершился процесс, как физического развития, так и умственного, а также морально-психологического становления личности. Не завершение физического развития выражается в данном случае, прежде всего, в незавершенности полового созревания. Данный вопрос мы подробно рассматривали в предыдущем разделе, где отмечали, что возраст полового созревания законодателем усреднено, определен шестнадцатью годами, хотя в жизни встречаются отклонение от этой нормы, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

Факт того, что к указанному возрасту не завершилось умственное развитие и морально-психологическое становление личности – факт общеизвестный и не требующий подробного обоснования.

В связи с изложенными доводами ответственность за преждевременное вступление в сексуальные отношения несовершеннолетнего лица полностью возлагается на взрослого человека, вступившего в эти отношения.

Часть вторая ст.122 УК предусматривает уголовную ответственность за «те же деяния, совершенные в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по его воспитанию» [4].

Установление уголовной ответственности для перечисленных лиц обусловлено тем, что эти лица в соответствии с законами обязаны были оградить детей от того отрицательного воздействия на их личность в результате деяний, которые предусмотрены диспозицией основного состава ст.122 УК. Однако, вопреки этому, они сами стали источниками опасного воздействия. Причем, социальный статус этих лиц облегчил им совершение преступных деяний, поскольку несовершеннолетние, находясь под их опекой и/или воспитанием, были им вверены. С другой стороны, в результате этой социальной взаимосвязанности дети доверяли им.

В силу того, что преступные деяния совершаются в отношении несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, ненасильственный характер совершаемых деяний имеет слабое смягчающее значение. Детей в этом возрасте легко убедить, увлечь, заманить, пробудить нездоровый интерес. Для детей взрослый человек всегда занимает позицию ведущего.

В соответствии с ч.3 ст.122 УК ответственности подлежат лица, совершившие деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, совершенные неоднократно.

Уголовная ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости несовершеннолетнего потерпевшего (потерпевшей) предусмотрена ч.2 ст.123 УК РК.

Значение слова «понуждение» в словарях русского языка толкуется следующим образом: понуждение - понудить, ужу, удишь; уждённый (ён, ена); сов., кого (что); (книжн.). Заставить сделать что н., принудить. П. к согласию[44.1]. пону́жде ние -приневоливание, принуждение, нажим, заставление[45. 1].

Таким образом, понуждение означает заставить человека сделать что-то против его воли путем определенного воздействия на него. При совершении рассматриваемого уголовного правонарушения способами психологического воздействия на потерпевшего (потерпевшей) будут указанные в диспозиции статьи 123 УК действия – это шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевших.

По определению В.Н. Дерендяева, «шантаж — это угроза распространения сведений компрометирующего характера. При этом не имеет значения их достоверность, например, при понуждении к вступлению в половую связь под угрозой распространения сведений о венерическом заболевании потерпевшего в прошлом. В данном определении ключевым является указание на существенность вреда для прав или законных интересов, причинением которого угрожает шантажист. Нежелательность также является ключевым элементом угрозы при шантаже, так как только угроза распространения таких (нежелательных) сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне, способна оказать воздействие, вынуждающее к удовлетворению требований шантажиста» [46. 11-14].

Под угрозой принято понимать обещание виновного в будущем каким-либо образом причинить вред законным интересам потерпевшего лица. В данном случае виновный угрожает в будущем, при условии не соглашения потерпевшего лица с его сексуальными притязаниями, уничтожить, повредить имущество или изъять имущество. Использование материальной или иной зависимости несовершеннолетнего потерпевшего (потерпевшей) в данном случае, скорее всего, следует понимать зависимость несовершеннолетних от тех людей, под опекой или воспитанием которых они находятся. Так, например, несовершеннолетние находятся в материальной зависимости от своих родителей, опекунов, попечителей. Иной зависимостью можно определить отношения несовершеннолетнего и педагога, воспитателя, тренера и т.д.

Действия виновного в данном случае направлены на подавление воли потерпевшей (потерпевшего) с одновременным стимулированием жертвы к желаемому для виновного ответному поведению. В создавшихся условиях потерпевшее лицо вынуждено вступить в сексуальный контакт с виновным в целях предотвращения нежелательных для себя последствий.

Согласно разъяснениям Верховного суда РК «понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления.

Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.)» [27. 1].

Анализ уголовно-правовой характеристики, правонарушения, предусмотренного ст.123 УК, позволяет обнаружить законодательный пробел. Так, по всем рассмотренным нами предыдущим правонарушениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних была предусмотрена градация по возрастному признаку – в отношении несовершеннолетних и в отношении малолетних. Однако в статье 123 УК такой дифференциации не предусмотрено.

Поэтому по полностью солидарны с авторами, которые пишут следующее: «Выпадение статьи 123 УК РК из общей направленности дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего ставит под сомнение соблюдение в полной мере принципа справедливости, согласно которому наказание должно быть соразмерно степени тяжести совершаемого деяния. Такое положение говорит о нарушении системности общего подхода дифференциации ответственности в зависимости от возраста потерпевшего лица и ставит совершение данного преступления в отношении малолетнего лица в один ряд с практически достигшими совершеннолетия». [47. 175-189]

В этой связи мы полагаем предусмотреть особо квалифицированный состав данного преступления и в этих целях дополнить ст. 123 УК РК частью третьей в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо малолетнего, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

Статья 124 УК (развращение малолетних) предусматривает уголовную ответственность за «Совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней (малолетнего)» [4].

Как мы ранее уже отмечали, в соответствии со статьей 23 Гражданского Кодекса Республики Казахстан малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Верховный суд РК разъясняет, что ответственность виновных наступает лишь в том случае, когда «виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших. Несоответствие физического развития внешности потерпевших их фактическому возрасту подлежит оценке в совокупности с другими данными, свидетельствующими об осведомленности виновного об истинном возрасте потерпевших» [27. 1].

Однако, что понимать под «развратными действиями» непонятно. Официальных разъяснений в нормативно-правовых актах не содержится.

На этимологическом уровне термин «разврат» толкуется по-разному. Так, согласно толковому словарю В.И. Даля развращать – значит совращать с пути истины, искажать умственно, лжеучением или нравственно, склоняя на распутство, на дурную и преступную жизнь[48. 1]. Д.Н. Ушаков трактует термин «разврат» как половую распущенность, безнравственную половую жизнь, а глагол «развратить» представляет как – «1. Приучить к половому разврату, сделать развратным. 2. Сбить с правильного пути, приучить к чему-н. отрицательному, безнравственному (неверному образу мыслей, неправильному образу жизни и т.п.)» [49. 1]. Таким образом, сущность развратных действий относится к распущенности в сфере половых отношений.

Уголовно-правовая доктрина развратные действия дифференцирует на два вида: физические и интеллектуальные. К физическим развратным действиям ученые относят действия, выражающиеся в манипуляциях с половыми органами потерпевшего или виновного лица, обнажении половых органов и т.д. Ко второму виду относят беседы с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, ознакомление его с порнографическими материалами, публичная демонстрация порнографических фильмов и сериалов[50. 101].

И.Ш. Борчашвили пишет, что «развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными. Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д. Интеллектуальные развратные действия выражаются в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрации порнографических изображений и т.п.» [51. 1].

Коллектив авторов в составе Ю.С. Пестеревой, Е.И. Чекмезовой и А.Н. Шаглановой считают, что «интерпретация развратных действий как исключительно интеллектуальных противоречит теории уголовного права и судебной практике» [52. 120-123].

Мы солидарны с указанными авторами. Довольно сложно дать определение «циничным разговорам на сексуальные темы». Помимо этого эти разговоры, на наш взгляд, относятся к области этики, морали и культуры поведения. Можно предвидеть оживленный спор в ученой среде по поводу того, что эти разговоры вкупе с демонстрацией порнографических изображений, скорее имеют отрицательное воспитательное воздействие и потому не подлежат уголовно-правовой оценке.

В науке уголовного права существует и иная классификация развратных действий, которую выделил А.А. Бимбинов. Он подразделяет развратные действия на контактные и бесконтактные. К контактным относит иные действия сексуального характера, как связанные с проникновением в тело потерпевшего, так и не связанные с ним. К бесконтактным относит действия сексуального характера в присутствии потерпевшего лица, склонение его к подобным действиям, демонстрацию ему своих половых органов. Основным признаком объективной стороны развратных действий является

ненасильственный характер совершения развратных действий, то есть подобные действия должны осуществлять без применения к лицу насилия, которое может быть физическим или психическим[53. 103-105].

Большинство ученых солидарны с мнением В.П. Коняхина и придают значение цели совершаемых действий в качестве признака их развратности. В соответствии с данной позицией в качестве обязательных признаков понятия «развратные действия» выделяются следующие: направленность на удовлетворение половой страсти виновного лица, возбуждение полового желания у потерпевшего лица, которое не является половым сношением, мужеложством, лесбиянством[54. 15].

А.Д. Оберемченко, соглашаясь с данной позицией, уточняет: «Виновный демонстрирует свои половые органы, осуществляет какие-либо манипуляции с ними в условиях привлеченного к этому событию внимания конкретного потерпевшего. При этом виновный получает сексуальное удовлетворение от своих действий в сложившейся ситуации» [50. 156].

Многообразие доктринальных воззрений по обсуждаемому вопросу позволяют исследователю глубоко и всесторонне изучить рассматриваемую тему. Ученые, высвечивая отдельные ракурсы темы исследования, способствуют, как более широкому обзору, так и концентрации внимания на отдельных деталях, имеющих существенное правовое значение.

Однако для практики правоприменения необходимы однозначные, конкретные определения правовых понятий, которые бы обеспечивали единообразие применения тех или иных нормативных положений.

Отсутствие официального определения понятия «развратные действия» является существенным правовым пробелом отечественного уголовного законодательства. По нашему мнению, целесообразно пункт первый Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» дополнить следующим определением: «развратные действия – это действия направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица и состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как, демонстрация своих половых органов, какие-либо манипуляции с ними в условиях привлеченного к этому событию внимания конкретного потерпевшего, непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д.».

В соответствии с ч.2. данной статьи предусмотрена ответственность за те же деяние, совершенное в отношении малолетней (малолетнего) родителем, отчимом, мачехой, педагогом либо иным лицом, на которое законом Республики Казахстан возложены обязанности по ее (его) воспитанию.

Особо квалифицированный состав данного преступления предусматривает совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй статьи 124 УК, неоднократно.

Таким образом, завершая рассмотрение объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, полагаем, что внесение предлагаемых нами дополнений будет способствовать устранению имеющихся пробелов в законодательной регламентации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за эти правонарушения, что положительным образом скажется на практике их применения.

1.3. Субъективные признаки преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Полное и всестороннее установление признаков, характеризующих субъективную сторону преступления, является необходимым условием правильной квалификации преступления, определения степени общественной опасности деяния и лица, совершившего это преступление, и индивидуализации ответственности.

«Субъективная сторона», — пишет Б. С. Волков, — есть свойство, т. е. необходимый признак общественно опасного деяния. Ее содержание — оценка общественно опасных действий и наступивших в результате их совершения преступных последствий. А также взаимосвязь субъективной стороны и внешних свойств деяния не исчерпывается только соответствием в их оценке. Указанное обстоятельство играет немаловажную роль в характеристике указанных признаков, в установлении их конкретного содержания, в определении составных элементов, которые образуют эти понятия. Любое действие имеет свое начало в сознании человека, совершающего деяние» [55. 45].

Правовое значение субъективной стороны состоит в том, что она позволяет:

1. установить основания для привлечения к уголовной ответственности;
2. обеспечивает точную классификацию преступления;
3. дает возможность разграничивать смежные составы преступлений;
4. влияет на установление степени общественной опасности деяния.

В науке уголовного права под субъективной стороной уголовного правонарушения принято понимать «внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера» [56. 261].

Помимо установления объективных признаков уголовного правонарушения квалификация деяний виновного также состоит в

установлении всех составляющих субъективной стороны. И только при обеспечении совокупности объективных и субъективных признаков можно говорить о правильной квалификации правонарушения.

По этому поводу Б.А. Осипян отмечает, что «как отдельный и важный элемент состава преступления, субъективная сторона того или иного вида преступления может иногда иметь самое решающее правовое значение для верной оценки конкретного противоправного и общественно опасного деяния в качестве преступного или не преступного действия или бездействия. Например, если человек умышленно разбил свой дорогостоящий автомобиль с целью получения предусмотренной законом выгодной для него страховой суммы, то его корыстное деяние составляет преступление в виде мошенничества. Однако если он сделал то же самое без наличия у него корыстного намерения, а просто для очередной забавы или развлечения, то в его разрушительных действиях нет состава указанного преступления» [57. 110-120].

К субъективной стороне правонарушения помимо данных о субъекте относятся такие признаки, как вина, мотив и цель правонарушения.

Рассмотрим субъективные признаки правонарушений, признаваемых пунктом 42 статьи 3 УК РК преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.120 УК РК (изнасилование) и 121 (насильственные действия сексуального характера) является вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Субъектом преступлений, предусмотренных ст.122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера) и 124 (развращение малолетних) является совершеннолетнее вменяемое лицо.

На наш взгляд, следует обратить внимание на ст.122 УК РК, которая предусматривает уголовную ответственность за половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. В данном случае обращает на себя внимание тот факт, что законодателем не указан субъект данного преступления.

Однако с учетом того, что гиперактивность и раскованность современных девушек и молодых людей общеизвестна, возникает вопрос – может ли быть субъектом этого преступления несовершеннолетнее лицо. Современная молодежь имеет совершенное иное представление о взаимоотношениях полов, чем поколение их родителей, а тем более бабушек и дедушек. Если ранее, родители пытались воспитывать в своих детях целомудрие, недопустимость вступления в половые отношения до заключения брака, то современным родителям приходится воспитывать детей хотя бы в духе недопущения беспорядочных половых связей, да и то, не взывая к их нравственности, а пугая риском заражения заболеваниями, передающимися половым путем.

Так по утверждению В. И. Зубковой «экспертам, связанным с производством экспертиз по половым состояниям, прекрасно известно, что возраст начала половой жизни у большинства девушек и тем более молодых людей в Российской Федерации меньше 16 лет» [58. 248].

Поэтому вполне реальна возможность того, что деяния, указанные в ч.1 ст.122 УК РК могут быть осуществлены несовершеннолетними.

Однако, привлечение к уголовной ответственности за совершение обсуждаемых деяний лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, абсурдно, так как они сами являются несовершеннолетними. И, как видно из диспозиции ст.122 УК РК, потерпевшими могут быть как девушки, так и молодые люди.

В этой связи следует признать, что налицо законодательная недоработка. Если обратиться к опыту наших соседей – таких же постсоветских государств, то можно обнаружить, что они учли возможность наступления выше обозначенной ситуации, при которой участниками половых взаимоотношений становятся только несовершеннолетние.

Например, статья 168 УК Республики Беларусь предусматривает «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 166 и 167 настоящего Кодекса» [59].

Статья 134 УК Российской Федерации также предусматривает «половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» [37].

Таким образом, в приведенных текстах норм уголовного закона четко прописано, что субъектом рассматриваемого преступления может быть только взрослый человек - это лицо, достигшее к моменту совершения уголовного правонарушения восемнадцатилетнего возраста.

По нашему мнению, для устранения рассматриваемой законодательной недоработки в статью 122 УК РК следует внести дополнение и часть первую окончательно изложить в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, *совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста*».

Следующий вопрос возникает в связи с определением возраста потерпевшего лица. В настоящее время статья 122 УК РК рассматривает в качестве потерпевшего всех несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, без всякой возрастной градации.

Однако законодательство Республики Казахстан предусматривает возрастную градацию несовершеннолетних на малолетних, то есть лиц, не достигших четырнадцати лет, лиц от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста.

Так, в Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 4 «О некоторых вопросах квалификации

преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» сказано: «В соответствии со статьей 23 Гражданского Кодекса Республики Казахстан малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста»[30. 1].

Действительно, дееспособность лиц достигших четырнадцатилетнего возраста значительно выше, чем малолетних. Нельзя ставить на один уровень интеллектуальные, физические и иные способности, допустим, десятилетнего ребенка и четырнадцатилетнего подростка. С учетом этого Гражданский кодекс предусматривает: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами и созданными ими объектами права интеллектуальной собственности, а также совершать мелкие бытовые сделки» [60].

Гражданское законодательство предусматривает для несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет право, согласно которому они могут совершать сделки от собственного имени и, соответственно, самостоятельную ответственность в случаях причинения ими своими действиями вреда.

Лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с гражданским кодексом может быть признано полностью дееспособным. Уголовный закон определяет возраст общего субъекта правонарушения с шестнадцати лет.

Бесспорен тот факт, что преступные деяния против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), представляют собою большую общественную опасность. Это связано с тем, что, по нашему мнению, малолетний возраст предполагает в большей степени беспомощность потерпевшего лица. У малолетнего лица значительно ниже интеллектуальный уровень, значительно меньше жизненного опыта, большая доверчивость, да и физическое развитие значительно ниже, чем у лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста.

Вышеназванное Нормативное постановление Верховного суда малолетний возраст определяет как беспомощное состояние, в силу которого потерпевшее лицо не может оказать сопротивление действиям виновного лица.

В уголовно-правовой доктрине применяются четыре показателя беспомощного состояния – это возраст, физическое, психическое и интеллектуальное развитие. В малолетнем возрасте определяющими являются все последние три показателя, то есть лицо, не достигшее четырнадцати лет, имеет недостаток в физическом, психическом и интеллектуальном развитии.

В.Г. Ившин и В.В. Ровнейко пишут, что «при возрастной беспомощности потерпевший не может оказать сопротивление как в силу того, что не осознает характера совершаемых в отношении него действий, так и физически не может оказать сопротивления» [61. 15 – 16].

В значительной степени состояние беспомощности малолетнего складывается именно из-за невозможности осознания им опасности совершаемых в отношении него действий. В малолетнем возрасте дети склонны к подчинению требованиям взрослых, у них еще отсутствует критическое восприятие поведения взрослых.

«В этой связи в психофизиологии малолетними принято считать тех, кто в силу незначительного биологического возраста лишен сил и умственных способностей не может самостоятельно принять меры к устранению грозящей его жизни или здоровью опасности со стороны внешних сил» [62. 78].

Таким образом, необходимость возрастной градации несовершеннолетних при установлении уголовной ответственности за посягательства на их половую неприкосновенность имеет свое обоснование, как в нормативно-правовой базе, так и в правовой доктрине.

На наш взгляд общественная опасность уголовных правонарушений против половой неприкосновенности малолетних значительно выше, чем аналогичные посягательства в отношении лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста.

Во многих зарубежных странах проводится возрастная градация несовершеннолетних с установлением нижней границы для незаконного полового сношения с несовершеннолетним. «Так, например, в Австралии, Италии, Норвегии она составляет 10 лет, в Люксембурге, США (штат НьюЙорк) – 11 лет, в Аргентине, Венесуэле, Дании, Испании – 12 лет, в Великобритании и на Кипре – 13 лет, в Бразилии – 14 лет» [62. 203].

Таким образом, во многих странах считают, что степень общественной опасности полового сношения с несовершеннолетними, не достигшими установленной законом нижней возрастной границы, значительно выше, чем половое сношение с несовершеннолетними, перешедшими этот возрастной порог.

На основании изложенного мы полагаем, что следует установить уголовную ответственность за правонарушения против половой неприкосновенности малолетних, признав это деяние в качестве квалифицированного состава ст.122 УК РК.

В связи с этим целесообразно ст. 122 УК РК дополнить частью 2-1 в следующей редакции: «Те же деяния совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста -,

наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет».

В науке существует ряд подходов к определению такого понятия, как мотив преступления. Например, профессор Я.М. Брайнин полагает, что «мотив преступного деяния с точки зрения уголовного права есть чувство (переживание), превратившееся в стимул к виновному поведению» [63. 27]. По мнению профессора Н.И. Загородникова, мотив представляет собой «определенного рода психическое состояние человека, которое побудило его к совершению общественно опасного деяния» [64. 132]. Профессор И.Г. Филановский относит к мотиву преступления «осознанный и конкретно

опредмеченный интерес, побудивший к совершению общественно опасного деяния» [65. 46]. В новейшем учебнике уголовного права под редакцией профессора В.П. Ревина «под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека» [66. 202]. «Мотивами преступления называют обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении», – отмечает профессор А.И. Рарог [66. 202].

Значение мотива как «субъективной побудительной силы преступного поведения» [67. 12] трудно переоценить, поскольку «установление вины вне мотивации, целеполагания и состояния субъекта в момент совершения преступления может носить лишь формальный характер» [67. 12], через мотив «преломляется осознание субъектом своих действий и их последствий, в связи с чем только и можно более или менее объективно установить интеллектуальный и волевой моменты вины» [67. 12].

В основном авторы в качестве мотива преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних называют «желание удовлетворить половую страсть» [68. 87], «удовлетворение сексуальной потребности», «желание получить сексуальное удовольствие» [69. 43] и т. п.

Да, действительно, не вызывает сомнений факт того, что виновные действуют движимые побуждением удовлетворения своих сексуальных потребностей. Однако не все так однозначно. Например, Е.А. Котельникова считает, что указанная категория преступлений может быть совершена по мотивам хулиганских побуждений. Она пишет, что «здесь источником формирования мотива является желание противопоставить себя обществу, утвердиться среди сверстников путем совершения дерзкого преступления, как правило, это имеет место при совершении указанных преступлений несовершеннолетними и группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору» [70. 44-45].

В законодательной конструкции форм вины (умысла и неосторожности) нет каких-либо упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Однако, это не означает, что указанные компоненты не входят в содержание вины. Они присущи любому поведению человека. Мотив, цель, эмоции, характеризуя психическую деятельность виновного в связи с совершением преступления, входят в субъективную сторону преступления через умысел и неосторожность (формы вины). Установление мотива, цели и эмоций позволяет определить степень вины.

Лицо, совершая преступление, руководствуется определенными мотивами и направляет свою волю на достижение определенного результата - цели. Так как характер психического отношения лица обуславливается определенными мотивами и целью, верно оценить действительное содержание вины невозможно без их установления. Большое значение придавали мотиву преступления видные русские криминалисты И. Я. Фойницкий [71. 220], М. П. Чубинский, Л. Е. Владимиров и др.

Например, М. П. Чубинский характеризовал мотив как источник преступления, как конкретный факт, подлежащий разбору суда [72. 90].

Видный русский процессуалист Л. Е. Владимиров писал: «никогда просвещенный суд не удовлетворится следствием, не раскрывшим мотива преступления. Объясняя возникновение данного преступления, мотив имеет глубокое значение для психологического понимания деяния, а в случаях сомнительного душевного состояния подсудимого он предоставляет важный спорный пункт для заключения врача-психиатра» [73. 65].

Мотив поведения, формируясь в сознании лица, оказывает воздействие на его волю, придавая определенную направленность совершаемым им общественно опасным поступкам. Выявление мотивов имеет важное значение для квалификации преступления. «Не зная мотивов,— пишет Б. М. Теплов,— нельзя понять, почему человек стремится к одной, а не другой цели, нельзя, следовательно, понять подлинный смысл его действий» [74. 58]. «Мотив есть то, что, отражаясь в сознании человека, побуждает его совершить преступление». «Мотив преступления,— отмечает В. А. Владимиров,— возникает как результат преломления и отражения в сознании человека социальной структуры его личности» [75. 63].

Мотив побуждает к действию, а цель определяет вариантность действий, с помощью которых можно удовлетворить возникшее побуждение.

Многие ученые сходятся во мнении о том, что всякое сознательное поведение является мотивированным и целенаправленным.

Некоторыми учеными цель рассматривается как элемент умысла. Так, по мнению Р. И. Михеева, «цель, заключающаяся в достижении преступного последствия, является элементом прямого умысла; цель, направленная на результат, находящийся за рамками состава, характеризует направленность умысла...» [76. 143].

По мнению известного ученого Ф.Г. Гилязева, цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию [77. 112].

Цель как признак субъективной стороны преступления связана не только с мотивом, но и с виной. Включение специальной цели в субъективную сторону конкретного преступления свидетельствует о целенаправленном характере деяния. Поэтому следует сделать вывод, что специальная цель деяния совместима только с прямым умыслом. Таким образом, цель преступления - это представление лица о желаемом результате, к достижению которого оно стремится, совершая преступление.

Поскольку половая неприкосновенность и половая свобода находятся в области личных, интимных составляющих личности, в некоторых случаях эти преступления могут быть совершены по мотивам личной неприязни к потерпевшей (потерпевшему). Подобным образом виновное лицо реализует свое желание унижить и оскорбить потерпевшее лицо, причинить нравственные страдания.

В иных случаях преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних могут быть совершены в качестве мести, например, взрослым родственникам несовершеннолетнего.

При любых вариантах побудительных мотивов основным стержнем последних все же является потребность удовлетворения своих сексуальных желаний.

В то же время не следует забывать о том, что совершение таких преступлений характеризует виновного как личность с низким уровнем интеллекта и еще более низким уровнем нравственности. Более того, как утверждает Е.А. Котельникова «следует помнить о том, что лица, склонные к сексуальному насилию, как правило, имеют ряд психических отклонений, и сексуальное удовлетворение они связывают с объективными и субъективными условиями (например, причинение физических и нравственных страданий потерпевшему (потерпевшей), наступление его (ее) смерти, создание соответствующей обстановки и др.). «Именно аномалии сексуальности, и прежде всего - парафилии, определяют совершение как наиболее тяжких, так и наиболее рецидивных правонарушений» [78. 76]. Наличие психических отклонений формирует у субъекта особое внутреннее побуждение, которое является строго индивидуальным» [70. 44-45].

Цели данной категории преступлений совпадают с их мотивами, основная из которых - это удовлетворение своих половых потребностей.

В соответствии с отечественным уголовным законодательством «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [4].

Уголовный закон в данном случае действует в рамках принципа, закрепленного в статье 77 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (ст. 77 Конституции РК) [79].

Это означает, что главнейшей составляющей субъективной стороны уголовного правонарушения является вина. Однако законодательного определения вины нет, есть лишь указание на его формы: умысел и неосторожность.

В уголовном праве под виной принято понимать психическое отношение субъекта к совершаемому деянию. П. А. Сорокин под преступлением понимал психическое явление, специфические психические процессы, переживаемые тем или иным индивидом [80. 42]. Еще в прошлом веке Г. С. Фельдштейн отмечал, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права» [81. 2].

Социальная сущность вины – это отрицательное отношение субъекта к интересам личности и общества, государства, которое выражено в уголовно – противоправном деянии. И эта социальная сущность вины получает юридическую оценку посредством ее описания в той или иной части УК.

В уголовно-правовой доктрине присутствуют множество различных определений вины, на подобие: «Вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества» [66. 98]. По определению профессора Ю.А. Красикова: «Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества» [66. 98].

Итак, определение вины можно сформулировать следующим образом: «Вина – это предусмотренное в уголовном законе психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к охраняемым уголовным законом отношениям».

Преступления, рассматриваемой нами категории, совершаются только с прямым умыслом. Помимо этого законодатель в диспозициях соответствующих статей предусмотрел не просто прямой умысел, а еще и признак «заведомости» (ст.ст. 120, 121 УК совершены в отношении заведомо несовершеннолетней; ст.124 УК заведомо малолетней (малолетнего)).

Профессор А. И. Рарог отметил: «Заведомость – это не самостоятельный элемент психической деятельности человека. Термин «заведомость» представляет собой особый технический прием, применяемый для характеристики субъективной стороны преступления. Он означает способ указания в законе на то, что субъекту при совершении деяния было заранее известно (ведомо) о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления или для назначения наказания, то есть он достоверно знал об этих обстоятельствах» [82. 68].

В контексте темы нашего исследования, заведомость означает, что виновное заранее, до совершения преступления знало о том, что потерпевшая (потерпевший) не достигли совершеннолетия или они являются малолетними.

В науке уголовного права есть мнения, в соответствии с которыми «заведомость» входит в противоречие с принципом запрета на объективное мнение. Так, к примеру, в част и второй ст.19 УК РК закреплено: «Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [4].

Ю.Е. Пудовочкин замечает, что «в умышленных преступлениях, каковыми являются все преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отношение виновного ко всем признакам состава должно быть только умышленным. В связи с этим ситуация, при которой виновный не предвидит несовершеннолетия жертвы (либо недостижение ею четырнадцати или шестнадцати лет), хотя должен был и мог его предвидеть, не должна охватываться составом полового преступления, совершенного в отношении указанной группы потерпевших» [83. 1].

Сохранение признака «заведомости» в рассматриваемых статьях, по мнению Ю.Н. Маториной и М.А. Маторина, «противоречит международным стандартам (Факультативный протокол к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, статья 8) и зарубежному опыту. В уголовном законодательстве США, Франции и др. в случае совершения преступлений против половой неприкосновенности детей вообще не требуется доказывания факта осознания виновным возраста потерпевшего (потерпевшей), в УК Великобритании, Ирландии, Италии и Норвегии добросовестное заблуждение относительно возраста ребенка не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, а в соответствии с § 226 УК Дании, если преступник действовал по небрежности, не зная о возрасте потерпевшего, назначаемое ему наказание должно быть уменьшено» [84. 33-38].

Признак «заведомости» позволяет говорить о том, что в отечественном уголовном праве допускается объективное вменение, что свидетельствует о противоречии принципу запрета на таковое. Так, Н.С. Таганцев писал: «...неведение обстоятельства, которым обуславливается преступность деяния или которое усиливает ответственность, устраняет вменение одного в вину» [85. 458]

Например, у наших соседей – Российской Федерации, ранее также использовался признак «заведомости» применительно к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Федеральным законом от 27 июля 2009 года № 215-ФЗ слово «заведомо» было исключено как по отношению к малолетним потерпевшим, так и по отношению к несовершеннолетним [86. 1].

А. П. Дьяченко, поддерживая решение российского законодателя пишет: «Признак «заведомости» отсутствует в уголовном законодательстве зарубежных стран и обоснованно исключен из УК РФ. Представляется, что возврат этого признака в национальное уголовное законодательство будет наихудшим законодательным решением, поскольку он существенно нарушает права и свободы потерпевших на защиту, а также позволяет виновному избежать более строгой ответственности и наказания за содеянное» [87. 1]

Таким образом, по нашему мнению, в целях усиления ответственности виновных лиц и защиты прав потерпевших, а также исключения противоречия в уголовном законе относительно запрета на объективное вменение, из диспозиций статей УК РК, устанавливающих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, слово «заведомо» целесообразно исключить.

1.4. Проблемы разграничения и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Квалификация (от латинских слов *qualis* – какой, какого качества и *facere* – делать) в русском языке означает: характеристика предмета, явления, отнесение его к какой-либо категории, группе; квалификация преступления – определение статьи уголовного закона, предусматривающей наказание за данное преступление[88. 117].

«Квалификация общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, – это уголовно-правовая оценка поведения человека, осуществляемая путем сопоставления признаков фактического состава этого поведения и признаков состава преступления, отраженных в уголовно-правовой норме, в результате чего устанавливается их соответствие или несоответствие друг другу и определяется, предусмотрено или не предусмотрено оно конкретной статьей (пунктом, частью статьи) уголовного закона» [89. 44-47].

Напомним, что квалифицированный (особо квалифицированный) и привилегированный составы преступления вместе с основным составом преступления образуют виды состава преступления. Критерий выделения перечисленных видов — отражаемая ими степень общественной опасности содеянного. Для каждого вида состава преступления она различна.

Основной состав преступления характеризует основную форму типа преступления. Он включает признаки, существенные для данного типа правонарушения и свойственные каждому случаю совершения преступления этого вида.

Привилегированный состав преступления содержит помимо признаков основного состава специальные признаки, изменяющие качество состава, его квалификацию и уменьшающие наказуемость в сравнении с основным составом. Например, убийство в состоянии аффекта, убийство при превышении пределов необходимой обороны.

Квалифицированный состав преступления содержит помимо признаков основного состава специальные признаки, влекущие изменение юридической оценки содеянного и увеличение наказуемости в сравнении с основным составом. Например, убийство, совершенное с особой жестокостью, общеопасным способом (п. «д», «е» ч. 2 ст. 96 УК).

Оособо квалифицированный состав преступления содержит помимо признаков основного состава признаки, которые более серьезно в сравнении с квалифицированным составом усиливают опасность и наказуемость деяния.

Количество квалифицированных (включая особо квалифицированные составы) и привилегированных составов преступлений в действующем уголовном законодательстве превышает количество основных составов преступлений. Квалифицирующий признак, характеризующий объективную сторону преступления, вменяется лишь в случае виновного отношения к нему лица, совершившего преступление. Такое отношение может выразиться

в осознанном, а в ряде случаев и в неосознанном отношении виновного к указанному обстоятельству при условии, что он мог и должен был его осознавать.

Квалифицирующие обстоятельства, характеризующие объективную сторону, входят в предметное содержание вины.

В отношении привилегированных признаков ситуация иная. И тогда, когда такие признаки характеризуют объективную сторону содеянного, они влияют на квалификацию в любом случае: как при осознанном отношении виновного, так и без него.

В умышленных преступлениях отношение виновного ко всем объективным квалифицирующим признакам, по общему правилу, должно быть осознанным. При этом он может желать или допускать такое обстоятельство или относиться к нему безразлично.

Деяние, при совершении которого виновный не осознавал наличие фактически существующих квалифицирующих обстоятельств, оценивается как оконченное преступление по статье, содержащей основной состав преступления. При осознании квалифицирующего обстоятельства преступление подпадает под признаки квалифицированного состава.

Данное правило логически следует из предыдущего, требующего установления субъективного отношения виновного к квалифицирующим обстоятельствам. При заблуждении лица относительно фактически существующих квалифицирующих обстоятельств такого отношения нет, и, следовательно, вменение в вину рассматриваемого обстоятельства невозможно.

Действия лица, знавшего о фактическом присутствии в его деянии квалифицирующих обстоятельств, но полагавшего, что их наличие не изменяет (или изменяет в иной мере) юридическую оценку деяния, должны квалифицироваться с учетом указанных обстоятельств. В случаях заблуждения виновного относительно юридического значения обстоятельства, при фактической незначимости последнего, содеянное квалифицируется по статье, содержащей основной состав преступления.

Данное правило следует из общепринятого в науке уголовного права положения: юридическая ошибка не влияет на квалификацию содеянного.

В практике уголовного судопроизводства при применении норм УК РК, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, возникает необходимость их разграничения между собой. Процесс разграничения конкретного состава правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути означает их правильную квалификацию. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков конкретного общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава преступления, закрепленных в диспозиции уголовно-правовой нормы УК РК.

По этому поводу В.Н. Кудрявцев отмечал: «Разграничение преступления есть обратная сторона квалификации» [90. 207].

«Смежными преступлениями в теории уголовного права считаются так называемые перекрещивающиеся преступления, когда некоторые признаки одного преступления одновременно являются признаками другого состава преступления. В то же время среди них имеется ряд отличительных признаков, которые и позволяют разграничить эти деяния» [91. 80-84].

Правильная квалификация имеет существенное значение, как для государства, так и для лица, чьи деяния подвергаются уголовно-правовой оценке.

Следует согласиться с мнением В.А.Холодок, который пишет по этому поводу следующее.

«Правильная квалификация преступления имеет огромное юридическое значение:

1. Она обеспечивает строгое соблюдение и реализацию принципов уголовного права, в частности, принципа законности.
2. Является одной из гарантий осуществления правосудия в точном соответствии с законом.
3. Отграничивает преступное поведение от непроступного, стоит на страже прав и законных интересов лиц, не совершивших преступного деяния.
4. Обуславливает процессуальный порядок расследования уголовных дел, предусмотренный УПК (выбор формы расследования, определение подследственности, подсудности уголовных дел и т.д.).
5. Является важной предпосылкой назначения законного и справедливого наказания. Неправильная квалификация может повлечь назначение необоснованно мягкого или сурового наказания, в результате чего могут быть нарушены права и интересы осужденного лица или других граждан.
6. Служит основанием дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от категории совершенного преступления.
7. Позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику преступности и выработать эффективные меры борьбы с ней.[92. 21]

Из перечня преступлений, закрепленных в пункте 42 статьи 3 УК РК и признаваемых преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, только состав части 3-1 ст.120 УК (изнасилование совершенное в отношении несовершеннолетней) не вызывают затруднений при их квалификации.

Квалификация всех остальных составов преступлений данной группы вызывает трудности, которые связаны с содержанием используемых в их диспозициях терминах. Об этом мы говорили в разделе 1.2. В этой связи в данном разделе мы продолжим обсуждение обозначенных ранее проблем.

Главная проблема правильной квалификации рассматриваемых преступлений и их разграничения между собой связана с использованием таких понятий, как «насильственные действия сексуального характера»,

«иные действия сексуального характера», «мужеложство», «лесбиянство», «развращение».

Каждое из перечисленных понятий используется при характеристике объективной стороны преступлений, то есть, эти понятия характеризуют образ действия, содержание преступного деяния. Разумеется, что для правильной квалификации деяний виновных лиц необходимо четкое, конкретное понимание того, какие именно действия образуют эти деяния.

Так, например, статья 121 УК именуется, как «насильственные действия сексуального характера», а в ст.ст.122 и 123 УК используется понятия «иные действия сексуального характера». Это обстоятельство дает основание полагать, что должны существовать «основные» насильственные действия сексуального характера и отличные от них «иные» действия сексуального характера.

В разделе 1.2. мы уже установили, что законодатель ошибочно уравнил такие разные по своему содержанию понятия, как лесбиянство, мужеложство, иные действия сексуального характера. Мы обосновали необходимость исключения из первого пункта Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» следующую редакцию текста: «Действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.), следует считать иными насильственными действиями сексуального характера».

Одновременно нами предложены собственные разъяснения таких понятий, как лесбиянство, мужеложство и иные действия сексуального характера.

Остается рассмотреть вопрос о том, какие действия следует считать «насильственными действиями сексуального характера».

К сожалению, приходится констатировать факт того, что в настоящее время правоприменительная практика по рассматриваемым преступлениям осуществляется в условиях отсутствия официального определения понятий, имеющих решающее правовое значение. По нашему мнению, такая ситуация сложилась в результате правового наследия советского периода, для которого было свойственно не признавать существования таких «постыдных» явлений в эпоху развитого социализма.

В силу общей истории для государств бывшего СССР обсуждаемая проблема является общей. Поэтому в доктрине уголовного права этих государств обсуждение указанных выше понятий, в том числе и «насильственных действий сексуального характера», находится в самой активной фазе.

По логике отечественного законодателя и ряда ученых к насильственным действиям сексуального характера следует относить мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Однако, по нашему мнению это не так. В разделе 2.1. мы уже дали определения последним понятиям, а насильственные действия сексуального характера состоят совершенно из других деяний.

По мнению С.Д. Цэнгэл, насильственные действия сексуального характера определяются как «различные сексуальные действия с участием полового органа хотя бы одного из партнеров, совершаемые с целью удовлетворения сексуальной потребности виновного с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» [93. 11–12].

Н.В. Тыдыкова считает, что «как насильственное действие сексуального характера следует квалифицировать принуждение к мастурбации. Такое действие выделяется сексологией как форма половой активности. Принуждение к мастурбации может использоваться, например, с целью возбуждения перед другими насильственными действиями сексуального характера, которые он по какой-либо причине не совершает. В момент, когда насилие применено или выражена угроза применения насилия с целью принудить потерпевшего к акту мастурбации, уже имеет место покушение на половую свободу» [94. 66].

По мнению Н.А. Озовой, «любое преступление, совершенное с целью удовлетворения сексуальных потребностей, следует относить к половым насильственным преступлениям. Если садист испытывает наслаждение при виде мучений своей или чужой жертвы и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер или если у человека половое возбуждение наступает только после садистских манипуляций, то при насильственном совершении садистских действий, даже без последующего совершения тех или иных сексуальных актов, такие действия должны быть квалифицированы как насильственные действия сексуального характера» [95. 42–43].

По мнению Г. Б. Дерягина, «мастурбацию при наблюдении физического истязания жертвы другими лицами по заказу мастурбирующего лица следует считать оконченным преступлением с начала физической мастурбации. Приготовление к такому действию, но не завершившееся мастурбаторным актом, надо расценивать как покушение на совершение насильственных действий сексуального характера» [96. 1].

Близка к этой ситуация, когда к жертве применяется насилие, которое одновременно служит средством принуждения к наблюдению за актом мастурбации. Дело в том, что в сексологии выделяется такое расстройство полового влечения как вуайеризм (визионизм) – влечение к подглядыванию за половым актом, обнаженными телами, актом мастурбации и т. п. [97. 131].

Справедливо отмечает Н. В. Тыдыкова, что «применительно к данным случаям необходимо сделать оговорку о том, что для квалификации содеянного как насильственного полового преступления потерпевший должен осознавать, что применяемое насилие являлось средством получения сексуального удовлетворения виновным» [94. 132].

Г.Б. Дерягин говорит о расстройстве полового влечения под названием «мазохизм» – «удовлетворение половой страсти, достигаемое при испытывании лицом физических или моральных страданий, причиняемых сексуальным партнером» [97. 132]. «Данное деяние совершается путем совершения самых разнообразных действий, начиная от избиения, сечения плетью и заканчивая посягательствами на половые органы в самых извращенных формах. В данной ситуации, если лицо, совершающее указанные действия, носящие сексуальный оттенок, в отношении другого лица (в данном случае виновного) действует принудительно, то есть не желает их совершения, но под насильственным воздействием того же виновного вынуждено их совершать, действия виновного мазохиста», - по мнению Н.А. Озовой, «следует квалифицировать как иные насильственные действия сексуального характера» [95. 42–43]. Мазохизм в медицинской науке причисляют к редким формам полового поведения, и, без сомнения, понуждение к участию в такого рода актах нарушает половую свободу потерпевшего.

Таким образом, получается, что насильственные действия сексуального характера имеют совершенно иное, самостоятельное содержание, и существенным образом отличаются от деяний, характеризующихся, как мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

На основании изложенного, полагаем целесообразным дополнить пункт первый Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» текстом в следующей редакции: «Насильственными действиями сексуального характера следует признавать различные деяния с участием полового органа хотя бы одного из партнеров, совершаемые с целью удовлетворения сексуальной потребности виновного с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, в том числе: принуждение к мастурбации, принуждения к наблюдению за актом мастурбации, мастурбацию при наблюдении физического истязания жертвы другими лицами по заказу мастурбирующего лица. Применяемое насилие должно быть средством получения сексуального удовлетворения виновным и может включать совершение самых разнообразных действий, начиная от избиения, сечения плетью и заканчивая посягательствами на половые органы в самых извращенных формах».

Отличительной особенностью изнасилования от всех иных преступлений рассматриваемой категории является то, что потерпевшим признается лицо женского пола, а по ч.3-1 ст.120 УК – это несовершеннолетняя девушка. В то время как по преступлениям, предусмотренным 121 (насильственные действия сексуального характера), 122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста), 123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям

сексуального характера) потерпевшими признаются лица женского и мужского пола. Статья 124 УК (развращение малолетних) также предусматривает в качестве потерпевших малолетних лиц обоих полов.

Вторым значительным отличительным признаком изнасилования является то, что в физиологическом смысле совершается обычный половой акт с женщиной. Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.122 УК помимо прочего тоже может состоять из полового сношения, но при этом отсутствует насилие, характерное для изнасилования. Понуждение к половому сношению, предусмотренное ст.123 УК, так же отличается от изнасилования, так «как способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица» [27. 1].

Следующим отличительным признаком обсуждаемый правонарушений является субъект преступлений. Так, например, субъектом изнасилования может быть вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14 лет, мужского пола. Лицо женского пола по делам об изнасиловании также может быть признано субъектом преступления, но только в качестве соисполнителя. К примеру, женщина могла участвовать в изнасиловании в качестве пособника, подстрекателя. Она могла стать соучастницей преступления, помогая подавлять сопротивление жертвы или способствовала приведению последней в состояние беспомощности.

Субъектом насильственных действий сексуального характера могут стать: вменяемое лицо мужского пола, достигшее 14 лет за совершение мужеложства; вменяемое лицо женского пола, достигшее 14 лет за совершение лесбиянства; вменяемые лица обоих полов, достигшие 14 лет за совершение иных действий сексуального характера.

Деяния, предусмотренные ст.122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста) отличаются от иных преступлений рассматриваемой группы тем, что в данном случае отсутствует какое-либо принуждение, насилие. Половое сношение или иные действия сексуального характера происходят по обоюдному согласию. При этом потерпевшие вполне осознают характер и значение происходящих действий.

Например, «совершеннолетний Иванов познакомился с Петровой в ночном клубе, после чего они уехали к нему домой, где произошел половой акт в естественной форме по обоюдному согласию. По окончании полового акта, Петрова показывает Иванову свой паспорт и выясняется, что ей пятнадцать лет. Представляется возможным допустить, что такое деяние не может быть признано виновным, в связи с тем, что Иванов добросовестно заблуждался относительно возраста Петровой и не предполагал, что нарушает уголовный закон. Иванов встретил Петрову в ночном клубе, который посещают совершеннолетние лица. В приведенном примере

неосторожная форма вины, однако, данное преступление возможно только в форме прямого умысла» [98. 168–169].

«Характеристика потерпевшего от посягательств данного рода заключается в том, что это может быть лицо любого пола – как мальчик, так и девочка, при этом не достигший возраста, с которого вступление в отношения сексуального, полового характера и содержания не будет нести в себе психотравмирующего, нездорового характера. Аким возрастом, по мнению законодателя, является возраст 16 лет, с которого, в соответствии с положениями отечественного семейного законодательства, лицам, при наличии особых условия, допустимо вступать в брак, формируя брачно-семейные отношения. Вступление в такие (половые) отношения ранее 16 лет провоцирует определенные проблемы психосоциального, физиологического, сексуального характера в жизни потерпевшего» [99. 134–136].

Отличительной особенностью преступления, предусмотренного ст.123 УК (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера) является форма насилия - это шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Иными словами здесь имеет место не физическое, а психологическое насилие, направленное в будущее время. К примеру, при насильственных действиях сексуального характера угроза насилия представлена в настоящем времени и потерпевший осознает, что в случае неподчинения воле преступника в отношении него будет реально применено физическое насилие. Более того, реальное физическое насилие при этом может лишить потерпевшего возможности избежать насильственных действий сексуального характера.

На наш взгляд большую сложность представляет квалификация деяний виновного по ст. 124 УК (развращение малолетних). Это связано с тем, что нет официальных разъяснений по поводу того, какие именно деяния образуют объективную сторону преступления. С учетом этого мы в разделе 1.2. предложили свой вариант разъяснений, который можно было бы использовать в качестве дополнения к тексту Нормативного постановления Верховного суда РК.

Главным отличием преступлений, предусмотренным ст.124 УК является возраст потерпевших, которыми могут быть лица мужского и женского пола, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

Ознакомление с диспозицией ст.124 УК дает нам возможность предположить, что следующим отличием данного преступления, является то, что деяния носят бесконтактный характер. Иными словами, развращение малолетних происходит за счет воздействия на их личность через привлечение их внимания к непристойным действиям сексуального характера. Посредством визуального воздействия виновные возбуждают в ребенке нездоровый сексуальный интерес. Поэтому справедливы слова М.В. Гусаровой, которая пишет, что «в настоящее время развратные действия

могут носить виртуальный характер, в том числе характеризоваться значительной удаленностью преступника и жертвы друг от друга» [100. 25–29].

Е.Г. Огородникова подводит итог следующим образом: «развратные действия не должны содержать в себе признаков полового сношения, мужеложства, лесбиянства и должны быть совершены с согласия потерпевшего несовершеннолетнего и без использования беспомощного состояния» [101. 22].

Пример из практики применения данной нормы показывает следующее. «Развратные деяния совершены при следующих обстоятельствах. Х., достигший восемнадцатилетнего возраста, используя технические средства, через свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», вступил в переписку с С., не достигшей двенадцатилетнего возраста, и вел с потерпевшей циничные разговоры на сексуальные темы, направлял ей текстовые сообщения, побуждающие к действиям сексуального характера, и видеоматериалы порнографического характера. Аналогичные деяния совершены виновным и в отношении иных потерпевших» [102. 1].

Э.Р. Юнусова пишет о том, что «встречаются такие случаи, когда сложно установить ту грань, где заканчиваются развратные действия и начинается половой (сексуальный) контакт. К примеру, при ощупывании женских половых органов у потерпевшей была повреждена детская плева. По нашему мнению, указанные действия виновного лица подпадают под признаки насильственных действий сексуального характера, то есть являются начальным моментом сексуального контакта. Однако, при расследовании данных действий как следственные, так и судебные органы оценивают вышеуказанные действия виновного лица как развратные действия. По их мнению, повреждение пальцем руки детской плевы подпадают под признаки развратных действий, так как они направлены на вызывание возбуждения потерпевшего лица либо на побуждение его к сексуальным действиям, но никак не подпадают под признаки полового сношения, так как в них физическое насилие отсутствуют» [103. 71-80].

Действительно описанные действия нельзя назвать половым сношением и потому будет правильно отнести их к сексуальным действиям, что определяет их правовую оценку.

Таким образом, завершая исследование проблем разграничения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, следует отметить, что каждое из рассматриваемых преступлений имеет собственные, довольно существенные отличительные признаки, позволяющие обеспечить правильную квалификацию деяний виновных лиц.

Глава 2. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

2.1. Детерминанты преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Борьба с любыми формами преступности помимо выявления и уголовного наказания требует также их эффективного предупреждения, для чего необходимо изучение причин и условий, способствующих их совершению. В связи с этим с давних времен лучшие представители мировой юриспруденции уделяют большое внимание исследованию причин и условий преступности вообще, и отдельных ее видов в частности.

Преступления по своему содержанию представляют собою акты человеческой деятельности. В силу того, что человек – существо разумное, с наивысшей формой организации нервной системы, в основе всей его деятельности находятся причины, побуждающие его к этой деятельности. В этой связи у разных видов преступлений будут разные причины, побудившие личность к их совершению. К примеру, в основе преступлений против собственности находятся корысть, то есть желание обогатиться за счет причинения материального ущерба владельцам имущества. Причинами причинения тяжких телесных повреждений могут быть личная неприязнь, месть и т.д.

По мнению А. И. Долговой, «преступность производна от характеристик общества и точно отражает его суть» [104. 20]. Как отмечает В. Н. Кудрявцев причинность (причинная связь) это ни что иное, как объективно существующая зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия) [105. 457].

Из сказанного следует, что сами по себе определенные явления не порождают преступления, но само их существование, сочетание их совокупности создают условия для возникновения и развития преступного поведения отдельных личностей. Поэтому в криминологии общепринято неблагоприятные социальные условия рассматривать в качестве причин преступности.

«Условия — это обстоятельства, способствующие достижению преступного результата. Под условиями, способствующими совершению преступления, в криминологии понимаются такие обстоятельства, факты реальной действительности, которые прямо преступлений не вызывают, но способствуют возникновению у человека намерения совершить преступление, облегчают реализацию преступных намерений и достижение преступных результатов. Представляется, что по отношению к преступлению условие является именно таким обстоятельством, которое способствует, содействует, благоприятствует совершению преступления, но не вызывает, не обуславливает, не порождает его. Условиями следует считать любые факторы, которые благоприятствуют совершению преступлений» [106. 55].

Условия преступности В.Д. Малков подразделяет на три основные группы: - сопутствующие, которые образуют общий фон событий, обстоятельства места и времени; - необходимые, без которых, событие могло не наступить; - достаточные – совокупность всех необходимых условий [107. 471].

Ряд криминологов предлагают свою классификацию причин преступности. Данные причины преступности они делят на: а) причины преступности как социального явления в целом; б) причины отдельных видов преступности; в) причины конкретного преступления; г) условия, способствующие совершению преступлений [108. 82].

Следует отметить, что сами по себе условия не формируют намерения совершить преступления. Однако их отсутствие затрудняет совершение преступления, либо делает это невозможным.

Таким образом, с точки зрения криминологии причинность есть объективно существующую связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, при которой одно из них (причина) порождает другие (следствия). «Причинная связь - не плод нашего воображения, а реально существующая закономерность природы и общества» [109. 254].

В данном разделе нашей задачей является установление причин и условий, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В криминологии по этому поводу существует множество мнений.

Так Ю. М. Антонян считает, что «они могут совершаться и в самых развитых, цивилизованных, и в самых отсталых странах, богатыми и обеспеченными, и остро нуждающимися, и даже нищими людьми» [78. 30]. По мнению И. Кон «это случается во всех слоях общества, у людей с любым уровнем образования и дохода, во всех этнических и религиозных группах» [110. 130]. Т. В. Кондрашова утверждает, что «половые преступления всегда составляли весомую долю среди других уголовно наказуемых деяний, а их основной движущий мотив (стремление удовлетворить половое влечение) существовал всегда и исчезнет лишь со смертью последнего человека на земле» [111. 140]. Г. П. Краснюк полагает, что «основу детерминантов сексуального преступного поведения составляют не чисто социальные, а социально-психологические (социально-биологические) факторы» [112. 14].

Для того чтобы наше исследование было предметным, необходимо не только ознакомление с теоретическими воззрениями криминологов, но и изучения практики правоприменения по рассматриваемому вопросу. Общая картина преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних на территории Республики Казахстан за три года – с 2016 по 2018 годы показана в таблице №1.

Таблица 1. Всего по республике совершено преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Виды преступлений против половой	В 2016 г. Зарегистриро	В 2017 г. Зарегистриро	В 2018 г. Зарегистриро
----------------------------------	------------------------	------------------------	------------------------

неприкосновенности несовершеннолетних	вано/окончено уг.дел	вано/окончено уг.дел	вано/окончено уг.дел
120 (изнасилование)	123/123	131/131	115/115
121 (насильственные действия сексуального характера)	361/336	376/333	320
122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16- летнего возраста)	458/404	274/231	379
123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера)	-	-	-
124 (развращение малолетних)	158/121	151/132	129

Как показывает статистика, количество преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в течение всех трех лет остается на высоком уровне. Причем, о небольшом снижении в 2018 году можно сказать в отношении преступлений, предусмотренных ст.120 (изнасилование) - на 16 преступлений; ст. 121 (насильственные действия сексуального характера) – на 13 преступлений; 124 (развращение малолетних) – всего на три преступления.

Преступлений, предусмотренных ст.123 УК (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера) за все три года не зарегистрировано ни одного, что можно отметить, как положительный показатель.

Наибольшее количество из всех преступлений рассматриваемой категории приходится на преступление, предусмотренное ст. 122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). По этой же статье самое минимальное снижение количества преступлений к 2018 году.

В следующей таблице рассматриваемая преступность представлена в разрезе возрастов несовершеннолетних, в отношении которых совершены преступления.

Таблица 2. Совершено преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в отношении лиц по возрастному составу

Виды преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	В 2016г. в отношении лиц по возрасту от и до лет:				В 2017г. в отношении лиц по возрасту от и до лет:				В 2018г. в отношении лиц по возрасту от и до лет:			
	до 11	12 - 13	14 - 15	16-17	до 11	12 - 13	14 - 15	16-17	до 11	12 - 13	14 - 15	16-17
120 (изнасилование)	28	15	39	41	38	20	40	33	28	34	24	29
121 (насильственные действия сексуального характера)	63	13	22	16	67	32	19	10	72	22	15	11
122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста)	5	18	305	133	4	23	193	59	5	26	293	55
123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера)	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
124 (развращение малолетних)	119	39	4	2	123	23	11	4	103	24	6	3

В данном случае удручающим является факт того, что очень высокие показатели преступлений, жертвами которых становятся малолетние в возрасте до одиннадцати лет. Так в 2016 году произошло развращение малолетних до 11 летнего возраста в 119 случаях, в 2017 году в 123 и в 2018 году в 103 случаях. Это очень высокий и опасный показатель, так как дети до 11 летнего возраста, по сравнению с иными возрастными группами

несовершеннолетних, являются самыми беспомощными и потому, самыми уязвимыми.

Дети в этом возрасте бывают наивными, доверчивыми, чем и пользуются злоумышленниками. Одновременно этот показатель свидетельствует о беспечности родителей, оставивших детей без присмотра, которые в этом возрасте являются легкой добычей преступников. Безответственность родителей приводит к трагедии для ребенка.

Другой негативный показатель зафиксирован по преступлению, предусмотренному ст.122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). Здесь наибольшее количество преступлений совершено в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет. Так в 2016 году из 458 преступлений в отношении указанной категории лиц совершено 305. В 2017 году из 274 всех преступлений, 193 в отношении лиц в возрасте от 14 до 15 лет. И в 2018 году из 379 преступлений, 293 случаях жертвами стали дети от 14 до 15 лет.

Следующий анализ преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних связан с возрастным составом виновных лиц. В данном случае мы решили определить долю участия самих несовершеннолетних в преступлениях данной категории.

Таблица 3. Сведения о лицах совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по возрастному составу

Виды преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних	В 2016 г.		В 2017г.		В 2018г.	
	н/летние	взрослые	н/летние	взрослые	н/летние	взрослые
120 (изнасилование)	19	1615	14	1303	5	1125
121 (насильственные действия сексуального характера)	7	354	9	367	10	310
122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-	47	411	27	247	53	326

летнего возраста)						
123 (понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера)	-	-	-	-	-	-
124 (развращение малолетних)	4	154	1	150	3	126

Как свидетельствует статистика по всем преступлениям, за исключением, правонарушений, предусмотренных ст.122 УК, доля участия самих несовершеннолетних очень мала. Особенно небольшая цифра показывает участие несовершеннолетних в развращении малолетних.

Наибольшее участие несовершеннолетних зафиксировано в преступлениях, предусмотренных ст.122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста): 11,4% в 2016 году, 10,9% в 2017 году и 16,2% в 2018 году.

На наш взгляд, это вполне объяснимо, так как лица, не достигшие 16-летнего возраста, по сути, являются частью молодежной среды, в которой пребывают, как жертвы, так и виновники преступлений.

Данный вопрос нами рассмотрен в разделе 1.3, где мы расцениваем ситуацию, при которой по данному преступлению в качестве виновного привлекается несовершеннолетнее лицо, как абсурдное. И, как видно из диспозиции ст.122 УК РК, потерпевшими могут быть как девушки, так и молодые люди. В этой связи следует признать, что налицо законодательная недоработка. Нами сделано предложение об устранении этой недоработки.

Мы решили, что целесообразно подвергнуть анализу образовательный уровень лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данные сведения отображены в таблице № 4.

Таблица 4. Сведения о лицах совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по образовательному уровню

Виды преступлений против половой неприкосновенности и несовершеннолетних	В 2016 г.		В 2017г.		В 2018г.	
	высшее	Среднее и ср/спец.	высшее	Среднее и ср/спец.	высшее	Среднее и ср/спец.

120 (изнасилование)	66	1295	71	1011	44	796
121 (насильственные действия сексуального характера)	8	145	12	168	11	156
122 (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста)	18	334	2	205	4	220
123 (понууждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера)	-	-	-	-	-	-
124 (развращение малолетних)	3	59	10	72	6	64

Статистика свидетельствует, что образовательный, а значит и интеллектуальный, уровень имеет существенное значение. Доля участия в рассматриваемых преступлениях лиц с высшим образованием многократно меньше, чем доля участия лиц, не имеющих высшее образование.

Так, по наиболее опасным насильственным видам преступлений участие людей с высшим образованием выглядит следующим образом:

- по ст.120 УК в 2016 году 5,09%, в 2017 – 7% и в 2018 году – 5,5%;
- по ст.121 УК в 2016 году -5,5%, в 2017 году 7,1% и в 2018 году -7,5%.

По сообщению Kazakhstan Today от 12 сентября 2019 года «По словам первого заместителя министра внутренних дел РК Марата Кожаева, выступавшего на пресс-конференции в Службе центральных коммуникаций, 77% преступлений против половой неприкосновенности казахстанских детей совершают люди из их близкого окружения. В настоящее время зарегистрировано 589 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Каждое второе такое преступление совершается в квартирах, домах, общежитиях, и 77% (358) преступлений совершены лицами из близкого окружения потерпевших: отцы, отчимы, сожители матери, родственники, соседи и знакомые» [113. 1].

Криминологами установлено, что «одной из причин совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

несовершеннолетних являются неблагоприятные семейные отношения, влияющие на процесс формирования личности будущего преступника, которые выражаются в следующем: внутрисемейные неприязненные отношения, постоянные бытовые конфликты, скандалы, семейное насилие, сексуальное взаимное отчуждению супругов, злоупотребление алкоголем и наркопрепаратами. На фоне сформированной криминогенной направленности личности правонарушителя, семейные неурядицы приводят к тому, что жертвами преступных сексуальных посягательств становятся близкие» [114. 75-78].

Так, исследование, проведенное В. С. Соловьёвым, показывает, что в отношении собственных детей совершали преступления 28,4% преступников, а в отношении детей приемных – 53,4%. Доля преступлений, совершенных в отношении внуков, племянников, сводных братьев, и другие случаи внутрисемейных посягательств на половую неприкосновенность детей составляют 18,2% [115. 87].

Общеизвестно, что многие сексуальные преступления против детей совершаются людьми, у которых наблюдается нарушения сексуального поведения. Обычно такие люди бывают неоднократно судимые за совершение подобных уголовных правонарушений. Так, например, «15 ноября 2019года в Таразе задержали подозреваемого в изнасиловании учащейся седьмого класса СШ №6. Девочка отпросилась с урока в туалет, и так как тот, что в здании, был занят, она вынуждена была пойти в уличный, где ее и подкараулил злоумышленник. 39-летний ранее судимый мужчина, бродивший по территории школы, успел попасть под объективы видеокамер, благодаря которым его и вычислили» [116. 1].

Данный случай показывает, что у виновного лица были нарушения сексуального поведения, который бродил по территории школы явно с намерением выследить подходящую жертву.

Поэтому справедливы слова Р. Е. Затона о том, что «совершение преступного деяния особенно ярко проявляет свойства человека, связанные с дисгармонией или деформацией потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Криминогенные особенности личности представляют результат, как правило, длительного процесса ее искаженного развития в неблагоприятной среде, определяющей мотивацию преступного поведения» [117. 51].

О том, что у данной категории преступников имеются расстройства сексуального поведения, развившиеся на фоне внутриличностных конфликтов, говорят и многие криминологи. Ю.С. Пестерева и А.Н. Шагланова пишут: «Что касается ненасильственных сексуальных посягательств на несовершеннолетних, а именно развратных действий, то здесь основным фактором, обуславливающим преступное поведение, является сексуальная мотивация, отражающая, прежде всего, внутриличностные конфликты. На формирование мотивации развратных действий оказывает воздействие наличие парафилий (перверсий), т. е. расстройств сексуального предпочтения» [118. 89-98].

Как утверждают сексологи «педофилия (лат. *paedo* - ребенок и *phyllos* - любовь, привязанность) относится к группе сексуальных отклонений, которые не имеют патологических признаков и представляют собой лишь разновидности сексуального поведения, отклоняющегося от социальных норм, моральных или правовых. В настоящее время под педофилией понимают устойчивое предпочтение совершения сексуальных действий с детьми препубертатного (7–13 лет) или раннего пубертатного возраста (12–18 лет)» [119. 198].

По мнению большинства исследователей, «причинами педофилии служат различного рода отклонения в сексуальной сфере, отсутствие уверенности в себе, контакта с ровесниками, комплексы. Педофилия нередко является результатом дисгармонии пубертатного периода и психосексуального становления, что не всегда напрямую связано с каким-либо психическим заболеванием» [120. 19].

Немаловажным фактором является и то, что некоторые преступления людьми совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь способствует снижению контроля за личным поведением, наблюдается расторможение всех сдерживающих механизмов, снижается уровень интеллектуальных процессов. Одновременно обостряются низменные, примитивные влечения, к каковым относится и сексуальные.

«При растормаживающем психофизиологическом механизме воздействия алкоголя на центральную нервную систему высвобождается мотивация эйфоричной вседозволенности. Бытовое пьянство оказывает большое психодинамическое воздействие на поведение человека как криминопровоцирующее внутреннее условие» [121. 102].

Алкоголизм объясняет случайный выбор жертвы. Лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, не в состоянии намеренно подбирать определенное лицо в качестве жертвы. Жертвой становится несовершеннолетний или малолетний, случайно «подвернувшийся» в поле зрения виновного лица. В силу этого жертвами становятся дети находящиеся поблизости, например, в кругу семьи, на одной территории – в общежитии, подъезде и т.д.

Другим детерминантом рассматриваемой группы преступлений является безнадзорность детей. Особенно опасным является отсутствие надлежащего присмотра за малолетними детьми. Не в меньшей степени опасна безнадзорность и иных несовершеннолетних. В условиях отсутствия контроля со стороны взрослых близких несовершеннолетние становятся жертвой преступлений. В одних случаях причиной становится их наивность и доверчивость, в других случаях поиск источников пропитания, любопытство. Иногда эти дети попадают под дурное влияние взрослых и рано приобщаются к алкоголю, наркотикам и даже преступному образу жизни. Как показывает практика, большей частью жертвами половых преступлений становятся дети из неблагополучных семей, где родители сами злоупотребляют алкоголем, наркотиками. Следующей наиболее подверженной этому риску являются дети из неполных семей, где зачастую

возникает конфликтная ситуация между детьми и неродным отцом или матерью.

Данное положение подтверждается всеми криминологами. «В данном контексте беспризорность рассматривается именно как полная бесконтрольность со стороны совершеннолетних лиц, на которых лежит обязанность по воспитанию, контролю и должному всеобъемному обеспечению детей. Беспризорный имеет, как правило, виктимное поведение, материальную зависимость от посторонних лиц, испытывает нужду в элементарных вещах, будь - то место для ночлега, еда либо одежда, что способствует росту совершения исследуемых преступлений» [122. 140-142]. Нельзя не согласиться с Ю.А. Островецкой, которая справедливо отмечает, что немаловажными условиями, вызывающими рост сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних, является отсутствие надлежащего контроля родителей либо лиц из заменяющих за несовершеннолетними, неорганизованность досуга несовершеннолетних, а также отсутствие у них полового воспитания [123. 10]

По мнению Е.М. Тимошиной «детерминирует совершение сексуальных посягательств на детей рост аморального поведения в обществе в целом. Маргинальные слои населения, в которых распространено разного рода отклоняющееся поведение, такое как пьянство, алкоголизм, наркомания, беспорядочные сексуальные связи, низкий уровень культуры, способствуют развращению несовершеннолетних, что приводит в том числе к ранним сексуальным связям. Такие дети обладают наибольшей виктимностью, порождаемой средой их обитания. Именно среди таких несовершеннолетних наибольшее число жертв преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы» [124. 54-60].

Еще одним детерминантом сексуальных посягательств в современный период является отсутствие контроля за использованием детьми всемирной электронной паутины – сети интернет. Сегодня он доступен каждому ребенку, который имеет собственный гаджет – сотовый телефон. Это техническое прогрессивное средство, предназначенное для блага всех членов общества, может быть использовано аморальными лицами, напротив – во вред, в первую очередь, для детей.

Уже не является новостью тот факт, что педофилы используют социальные сети для того, чтобы посредством Интернета наладить связи с несовершеннолетними, войти в их доверие и, постепенно развращать их. Злоумышленники преследуют одну цель – это реальную встречу с несовершеннолетним и совершение в отношении него сексуальных посягательств.

Опасность бесконтрольного пользования Интернетом детьми таит в себе множество опасности, одной из которых является несвоевременный и нездоровый сексуальный интерес. Так, детский психиатр, профессор Г.В. Козловская, утверждает, что «поток откровенной сексуальной информации в период половой и психической незрелости ребенка резко тормозит его психическое и интеллектуальное развитие, примитивизирует интересы,

провоцирует высокую вероятность невозможности формирования нормальной взрослой личности. А отсутствие интеллектуальных и психических сил, необходимых для противостояния жизненным трудностям и стрессам, приводит к алкоголизму, наркомании, проституции и преступлениям» [125. 1].

Мы полностью солидарны с В.Н. Форовой, которая считает, что «для данной категории преступлений характерна высокая степень латентности, в основе которой несколько причин, объясняющих такое явление:

1) неспособность жертвы ясно осознавать, что в отношении него совершается преступление ввиду еще недостаточного интеллектуального, психического и морально нравственного уровня развития;

2) страх перед преступником и неверие жертвы в способность противостоять преступнику;

3) внутренне принятие жертвой совершенного деяния как должного, ложное осознание «заслуженности» насилия;

4) правовая безграмотность и неверие в защиту со стороны окружающих и работников правоохранительных органов» [126. 389-391].

Как известно, безнаказанность способствует совершению повторных преступлений и может привести в будущем к еще более тяжким последствиям.

Таким образом, завершая исследования, мы приходим к вводу, что основными детерминантами преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются:

- безответственность родителей и лиц их замещающих, оставляющих своих детей без надлежащего присмотра;
- неблагополучие в семье, в том числе в неполных семьях;
- алкоголизм взрослых, в поле зрения которых попадают дети из ближнего их окружения;
- падение общественных нравов и морали;
- наличие у виновных серьезных нарушений сексуального поведения;
- бесконтрольное пользование детьми сети Интернет;
- повышенная латентность рассматриваемых преступлений.

2.2. Профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Профилактика преступлений – это есть их предупреждение. В толковых словарях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержатся следующие разъяснения понятия предупреждение: «Предупреждение - предупредить или извещение, предупреждающее о чем-нибудь, предостережение.... Предупредить. ... Заранее известить, Заранее принятыми мерами отворотить. П. беду; Опередить кого-нибудь, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» [44. 1].

Значение предупреждения преступлений хорошо раскрывается в высказывании российского ученого В.Е. Эминова, который пишет: «В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений» [127. 278].

Еще в XVIII веке великими учеными эпохи Просвещения были предложены следующие направления в борьбе с преступностью, например, итальянский юрист Чезаре Беккариа в своем труде «О преступлениях и наказаниях», являющимся мировым историческим наследием и представляющемся полезным для современных правоведов отмечал: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом – главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к возможно большему счастью или к возможно меньшему несчастью, если говорить об общем итоге добра и зла в жизни» [128. 53].

Как отмечает В.Н. Кудрявцев: «Применяя наказание, мы боремся не против совершенного деяния, а против преступника, дабы он не повторил преступных действий, и устрашаем других» [129. 139].

Но, как следует из самого определения понятия, предупредить – это значит опередить наступление нежелательных последствий. Как принято говорить, предупредить, значить сработать на опережение, то есть принять меры к тому, чтобы нежелательные для общества события не наступили.

Предупреждение преступности должно исходить от государства, общества. Предупреждение должно исходить из уже имеющейся судебной практики по применению уголовного закона за совершение лжепредпринимательства.

Предупреждение преступлений в соответствии с положениями ст.8 УПК РК является одной из задач уголовного судопроизводства. Одним из общих условий предварительного расследования является обязанность следователя и дознавателя в ходе расследования устанавливать причины, способствовавшие совершению уголовного правонарушения. Так, в соответствии со ст. 200 УПК РК установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона [130].

Отсюда следует, что криминалистическое предупреждение лжепредпринимательства является неотъемлемой частью как досудебного расследования, так и главного судебного разбирательства по этим делам.

На основе сказанного, следует изложить общепринятое понятие предупреждения преступности – «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от

перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность» [131. 177].

Вопрос о профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, на наш взгляд, следует начинать с определения субъектов, которые должны осуществлять эту деятельность. Это, в свою очередь, зависит от того, какие причины и условия способствуют их совершению. В предыдущем разделе мы установили, что основными детерминантами рассматриваемых преступлений являются:

- безответственность родителей и лиц их замещающих, оставляющих своих детей без надлежащего присмотра;
- неблагополучие в семье, в том числе в неполных семьях;
- алкоголизм взрослых, в поле зрения которых попадают дети из ближнего их окружения;
- падение общественных нравов и морали;
- наличие у виновных серьезных нарушений сексуального поведения;
- бесконтрольное пользование детьми сети Интернет;
- повышенная латентность рассматриваемых преступлений.

Многие из указанных позиций непосредственно связаны с таким понятием, как «неблагополучная семья». Общеизвестно, что семья для любого ребенка должна означать: тепло и заботу со стороны родителей, получение самых основательных морально-этических установок, защиту от неблагоприятных воздействий окружающего мира и многое другое. Однако в ситуациях, когда в семье происходят негативные процессы, ребенок не только остается без должного к себе внимания, но и может стать объектом самых негативных посягательств со стороны родителей или лиц, их заменяющих, либо, оставшись без внимания родителей, со стороны посторонних лиц.

Ряд авторов предлагают с использованием социально-педагогических характеристик неблагополучные семьи распределить на следующие группы:

- на асоциальные семьи, в которых один или оба родителя ведут аморальный образ жизни, не занимаются воспитанием детей, жилищные условия не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям; семьи, в которых кто-то из членов семьи подвержен физическому или психическому нездоровью (инвалид, хронически больной человек);
- материально-финансово необеспеченные семьи, которые могут выйти из категории неблагополучных только в случае социальной помощи семье;
- семьи, допускающие асоциальные проявления (акты насилия, алкогольная и наркотическая деградация, вовлечение детей в преступный бизнес, сексуальная эксплуатация и т. д.);
- семьи, в которых возникла проблема взаимоотношений (повзрослевший подросток и родители, взрослые, в том числе и родители, между собой);
- семьи, в которых сложились разрушающие взаимоотношения (глубоко конфликтные и кризисные семьи, находящиеся на грани распада) [132. 41].

В Республике Казахстан понятие неблагополучная семья определяется как «семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению, содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение» [133. 1].

Так уполномоченный по правам ребенка в Казахстане Загипа Балиева, выступая на международном Симпозиуме по предотвращению насилия в отношении детей в закрытых учреждениях стран Центральной Азии, сообщила, что «ежегодно на учете в органах внутренних дел находятся более 12 тысяч неблагополучных семей. В них проживают от 17 до 18 тысяч детей. Практически каждый день идет борьба на выживание, возле своих проблемных родителей, для которых является обыденным делом унижение морального и физического достоинства ребенка» [134. 1].

Как минимум, первые две из приведенных детерминантов подразумевают, что субъектами профилактики должны быть сотрудники образовательных учреждений, таких как дошкольные детские учреждения, школы, колледжи. В этих учреждениях дети бывают ежедневно, что предполагает тесное взаимодействие детей между собою и работниками учреждений. Администрация этих заведений периодически проводят родительские собрания. Помимо этого, родители сами очень часто контактируют с персоналом этих учреждений.

К примеру, в детские дошкольные учреждения родители или лица, их замещающие, приводят детей, а затем и забирают их каждый день. Становится очевидным для всего персонала учреждения, в каком виде находятся дети и в каком состоянии находятся их родители и попечители. Более того, дети дошкольного возраста очень откровенны. В этой связи беседа с ребенком может быть очень информативной. Много информации несет внешний вид ребенка: наличие ссадин, синяков; состояние одежды и т.д.

Помимо этого показателями неблагополучия в семье могут быть нарушения поведения ребенка. «Агрессивное поведение, протестные реакции, либо, наоборот, замкнутость, уход в себя говорят о дестабилизации психологического состояния ребенка. Причинами данного поведения могут быть и перенесенная психологическая травма, психические отклонения в развитии и другое» [135. 64-79].

В соответствии с законом «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» органы образования, в том числе и дошкольного, должны участвовать в выявлении неблагополучных семей. Указанный закон содержит главу 3 под названием «Организация деятельности по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних». В данной главе предусмотрены меры профилактического воздействия на детей, совершавших какие-либо правонарушения и их семей.

Однако, к сожалению, ни в данном законе, ни в иных правовых документах не говорится о мерах, по выявлению того, было ли совершено

преступление против половой неприкосновенности детей, находящихся в выявленных неблагополучных семьях. В предыдущем разделе мы уже отмечали, что рассматриваемый вид преступлений обладает повышенной латентностью.

По мнению ряда отечественных психологов, «несмотря на то, что жертвы, не достигшие совершеннолетия, часто выглядят абсолютно спокойными, весёлыми и жизнерадостными, их психологические переживания по тяжести могут сравниться с переживаниями участников боевых действий, наблюдавших жестокость, смерть других людей и убивавших самостоятельно. В этом случае крайне необходимо проводить психологическое сопровождение пострадавших детей» [136. 162-167].

Мы считаем, что выявление факта совершения сексуального посягательства в отношении несовершеннолетнего необходимо обязательно, так как, «такое насилие может иметь и ряд негативных последствий, к которым можно отнести нежелательную беременность, заражение ВИЧ-инфекцией и различными венерическими заболеваниями, дисфункцию половых органов, а также совершение членовредительских действий и появление навязчивых мыслей о суициде» [137. 111-117].

Подобная неизгладимая психологическая травма и связанные с этим мучительные переживания впоследствии могут вызвать у ребенка серьезные психические отклонения.

А этой связи полагаем, что целесообразно главу третью закона «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» дополнить статьей 19-7 в следующей редакции: «При выявлении неблагополучных семей, несовершеннолетние, находящиеся в данной семье, подлежат комплексному обследованию с участием психологов, врачей и педагогов на предмет установления подверженности детей в прошлом или в текущий период сексуальному насилию».

Профилактическому воздействию подлежит такой детерминант рассматриваемой преступности, как алкоголизм взрослых, в поле зрения которых попадают дети из ближнего их окружения

«Употребление алкоголя и злоупотребление им приводят к значительным изменениям иерархии ценностей человека, уходу в иллюзорно-компенсаторную деятельность, к существенной личностной деформации, изменению восприятия мира и самооценки человека, что не может не влиять на его поведение. Формирование потребности в алкоголе ведет к снятию социального контроля, импульсивному, не контролируемому сознанием поведению, в результате которого могут совершаться преступные посягательства» [124. 54-60].

Нахождение детей в непосредственной близости от людей, страдающих алкоголизмом, многократно повышает риск совершения посягательств на половую неприкосновенность ребенка. Во-первых, в подобных ситуациях риск выражается в том, что опьянение родителей исключает с их стороны обеспечение надлежащей безопасности детей. В результате они могут быть

подвержены насилию со стороны посторонних людей вследствие отсутствия родительской защиты. Во-вторых, находящиеся в пьяном угаре родители сами могут стать насильниками собственных детей.

Следует отметить, что в нашей республике создан целый антиалкогольный правовой комплекс, который состоит из:

- Закона Республики Казахстан от 7 апреля 1995 года № 2184 «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» [138. 1], которым предусмотрено, что «больные алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, уклоняющиеся от добровольного лечения, подлежат принудительному стационарному лечению в наркологических организациях для принудительного лечения системы здравоохранения с привлечением к труду на период прохождения лечения;

- Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193-IV, статья 159 которого гласит, что «профилактика и ограничение табакокурения, алкоголизма направлены на защиту здоровья населения, введение возрастного ценза для лиц, имеющих право приобретать табачные изделия, алкогольную продукцию, формирование отношения населения к табакокурению, употреблению алкогольной продукции как к факторам повышенного риска для жизни и здоровья, проведение согласованных мероприятий по профилактике распространения табакокурения, алкоголизма» [139];

- Закона Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 16 июля 1999 года № 429-І, где в ст.9 сказано: «Запрещается розничная реализация:

- 1) алкогольной продукции лицам в возрасте до двадцати одного года;
- 2) водок и водок особых, крепких ликероводочных изделий ниже минимальных розничных цен;
- 3) алкогольной продукции, за исключением реализации в ресторанах, барах и кафе: с 23 до 8 часов следующего дня; с объемной долей этилового спирта свыше тридцати процентов с 21 до 12 часов следующего дня.

Запрещаются хранение и реализация алкогольной продукции:

- 1) без соответствующей лицензии;
- 2) в зданиях и на территориях организаций здравоохранения, образования, физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений, автозаправочных станций, торговых рынков, культурно-досуговых организаций;
- 3) вне мест, установленных подпунктами 3) и 4) статьи 1 настоящего Закона;
- 4) в период приостановления действия лицензии» [140];

- Кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях», статья 440 которого предусматривает административную ответственность за:

«- распитие алкогольных напитков на улицах и в других общественных местах, кроме организаций торговли и общественного питания, в которых

продажа алкогольных напитков на разлив разрешена местным исполнительным органом, или появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность;

- появление в общественных местах в состоянии опьянения лиц, не достигших восемнадцати лет, а равно распитие ими алкогольных напитков» [141].

Перечень приведенных выше нормативных актов действительно следует обозначить как комплекс, ввиду того, что они согласуются между собой, дополняют друг друга. Данный комплекс имеет в виду одну цель – искоренение и недопущение в будущем приверженности населения алкоголизму. В этом прослеживается законодательный посыл об опасности пьянства, который представляет угрозу не только по отношению к подрастающему поколению, но и представляет опасность для всего общества в целом, отдельных семей и для лица, злоупотребляющего алкоголем, в первую очередь.

Общеизвестно, что в случаях, когда кто-то из родителей, или они оба увлекаются распитием спиртных напитков, в первую очередь постепенно выбивается экономическая основа семьи, так как первейшим следствием алкоголизма является потеря работы. За этим либо вкуче с этим следуют такие беды, как ссоры, скандалы, разводы, которые нарушают морально-психологическую атмосферу в семье. Падение морально-нравственных устоев завершает эту деградацию взрослых членов семьи и, к сожалению, в некоторых случаях приводит к совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних самими родителями, либо, вследствие их безответственности, другими людьми.

Следующим детерминантом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является падение общественных нравов и морали.

В 2001 году была разработана «Концепция по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан», регламентирующая проведение эффективной политики в сфере репродуктивного и сексуального здоровья детей, подростков и молодежи в целом. В программном документе отмечалось, что одной из приоритетных задач общества является создание здоровых и безопасных условий для жизни и учебы детей, подростков и молодежи, обеспечение развития интеллектуальных, духовных и физических сил, формирование прочных основ нравственности и здорового образа жизни [142. 1].

Основой общесоциальной профилактики преступлений против половой неприкосновенности детей должна стать работа по формированию нравственных ценностей, по половому воспитанию несовершеннолетних, по организации их досуга, по определению социально-значимых целей.

Разумеется, что в первую очередь эта задача для родителей, так как именно в семье ребенок должен получать самые основные жизненно необходимые установки.

В тех случаях, когда семья признается неблагополучной, на первый план выдвигается работа по возвращению взрослых членов семьи в надлежащее социальное русло. Способы работы с данной семьей могут быть сведены не только к карательным административным мерам. Необходимы другие доступные меры общественного воздействия, с привлечением представителей общественности, родственников. Возможно, потребуется помощь в трудоустройстве родителей, поскольку, обычно все беды начинаются с того, что родители не могут трудоустроиться.

«В школах всё, как правило, сводится к одной встрече с подростками, где им начинают рассказывать или о нравственности, или запугивают инфекциями, передающимися половым путём, – говорит психолог, автор и ведущая Школы сексуальной грамотности «Откровенный разговор» Асель Шаназарова. В семье должна закладываться высокая самооценка ребёнка. Это мера предостережения от ранних половых связей и насилия. И, конечно, должно быть нейтральное отношение к сексуальной ориентации и вообще ко всем ярко окрашенным темам. Например, стоит вовремя начать говорить о сексуальном насилии, его формах. Это тяжёлые темы, но важные» [143. 1].

«Безусловно, программы полового воспитания должны включать в себя обсуждение эмоциональных и психологических последствий секса без обязательств. Предательство, разбитое сердце, сожаление, вина, стыд, потеря самоуважения и страх перед будущими проблемами – это неполный перечень разрушительных результатов преждевременных половых отношений, в которые вступают подростки, не задумываясь seriously. Если сюда добавить негативные социальные и медицинские последствия безответственного сексуального поведения подростков, получается достаточно тяжелое бремя не только для самих подростков, но и для общества в целом» [144. 1].

Коллектив российских авторов на основе анализа теоретико-методологических оснований и социально-педагогической практики выделяют «следующие подходы к реализации первичной профилактики сексуального насилия над детьми:

- полимодальный подход в профилактической деятельности, который предусматривает активизацию восприятия жизни и себя в ней несовершеннолетними, способствует формированию у них целостной системы представлений о себе, об окружающей социальной действительности, степени ее виктимогенности, представляющей разного рода риски для собственной жизнедеятельности в ней, в том числе в вопросах сексуального насилия и способов его предотвращения; данный подход обращает внимание специалистов, родителей на определение наличия насилия к детям по совокупности внешних признаков жертв насилия (поведение, внешний вид и т.д.);

- гендерный подход, который в целях обеспечения эффективной системы профилактической деятельности предусматривает направления

работы, как общие для всех детей без учета поло-ролевых различий, так и отдельные для девочек и мальчиков. Такой подход позволяет гибко, с учетом поло-ролевых особенностей дать им знания о сексуальной норме и отклонениях, сексуальной культуре мальчиков и девочек, что является важным этапом первичной профилактики сексуального поведения детей;

- междисциплинарный подход как возможность комплексного изучения, научного осмысления проблемы сексуального насилия несовершеннолетних, разработку и реализацию модели его профилактики учеными и специалистами различного профиля (медицинских работников, психологов, педагогов, социальных работников, правоведов и др.) на основе сетевого взаимодействия;
- средовой подход, который позволяет в системе деятельности по профилактике сексуального насилия несовершеннолетних четко выделить, оформить границы социального пространства, способного оказать на подрастающее поколение позитивное воспитательное воздействие в этом направлении, активизировать его педагогический потенциал, учитывать факторы, провоцирующие сексуальное насилие в среде несовершеннолетних, и нивелировать их влияние;

- целостный подход как системообразующий принцип любого научного построения деятельности, который обеспечивает действенную взаимосвязь элементов системы и придает ей завершенность и устойчивость;

- культурологический подход, рассматривающий сексуальную культуру как часть общей (цивилизационной) и этнической культуры; он позволяет организовать профилактическую работу на основе историко-культурного анализа сексуальной культуры разных народов;

- системный подход, который способствует четкой интеграции целевого, содержательного, мотивационного, технологического и результативно-оценочного компонентов процесса профилактики сексуального насилия несовершеннолетних;

- компетентностный подход, который напрямую связан с проблемой подготовки грамотных специалистов, способных на высоком профессиональном уровне не только организовать профилактическую работу, но и стать активными участниками процесса» [145. 10].

Таким образом, для формирования у всех слоев нашего общества должного уровня нравственности и закрепления моральных ценностей необходима комплексная работа, ключевым звеном которой должна стать воспитательная деятельность в учреждениях общего образования.

В целях нейтрализации такого детерминанта рассматриваемой преступности, как наличие у виновных серьезных нарушений сексуального поведения, 27 февраля 2018 года приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан утверждены «Правила ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц» (далее *Правила*).

Глава 16 Правил устанавливает порядок публикации сведений об учетных лицах, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и снятия их с публикации. Данный порядок предусматривает следующие важнейшие мероприятия;

« - публикации подлежат сведения о лицах, находящихся на свободе, освобожденных после отбытия наказания за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних:

в период с января 1991 года по декабрь 1997 года по статьям 101 и 103 Уголовного кодекса Казахской ССР;

в период с 1 января 1998 по декабрь 2010 года по пункту "д" части 2 и пункту "в" части 3 статьи 120; по пункту "д" части 2 и пункту "в" части 3 статьи 121, статье 124 Уголовного Кодекса Республики Казахстан;

в период с января 2011 года по декабрь 2014 года по пунктам "в, д" части 3, части 4 статьи 120; по пунктам "в, г" части 3, части 4 статьи 121, статье 124 УК РК;

в период с января 2015 года по пунктам 3 и 5 части 3, части 4 статьи 120; по пунктам 3 и 5 части 3, части 4 статьями 121, статьям 122, 123, 124 УК РК;

- публикации подлежат сведения о лицах, совершивших правонарушения в совершеннолетнем возрасте (от 18 лет) в отношении малолетних детей (до 14 лет);

- публикация осуществляется сотрудником Комитета путем отображения на интернет - ресурсе Комитета в Информационном сервисе на геоинформационной карте "лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних";

- публикуемые сведения о лицах содержат анкетные данные (фамилия, имя, отчество (при наличии), дата и место рождения), фотографию, данные об осуждении или привлечении к уголовной ответственности, месте жительства (без указания номера квартиры, в случае если частный дом, то номера дома), а также возраст потерпевшего лица на момент совершения уголовного правонарушения» [146. 1].

В дополнение к указанному правовому акту 15 июня 2017 года Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан № 423. были утверждены «Правила применения химической кастрации».

«Химическая кастрация – прием антиандрогенного препарата, снижающих половое влечение, осуществляемый медицинской организацией на основании решения суда» [147. 1].

Согласно указанному нормативному акту химическая кастрация применяется к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, как во время отбывания ими уголовного наказания, так и после освобождения. Принудительные медицинские процедуры осуществляются в отношении этих лиц по решению суда.

За пять дней до освобождения осужденного соответствующие государственные учреждения - это организации здравоохранения по месту прибытия осужденного, а также местные органы внутренних дел. Указанные государственные органы организуют учет освобождаемых по месту жительства.

«Врач амбулаторно-поликлинического подразделения психиатрической организации здравоохранения:

обеспечивает динамическое наблюдение с частотой осмотра не реже одного раза в месяц;

назначает терапию психотропными препаратами;

контролирует применение антиандрогенного препарата;

готовит документы для проведения заседаний ВКК, СПК;

обеспечивает взаимодействие со специалистами АПО;

составляет индивидуальный график периодичности введения антиандрогенного препарата лицу, копия которого передается участковому инспектору полиции, осуществляющего профилактический контроль и учет данного лица» [147. 1].

Принятие указанных выше правовых документов является, на наш взгляд, существенным профилактическим барьером, позволяющим обеспечить относительную безопасность общества от потенциальной угрозы, исходящей от лиц, имеющих нарушения сексуального поведения.

Дело в том, что нарушения сексуального поведения, по сути, есть отклонение от нормы, патология, то есть заболевание. Это можно сравнить с алкоголизмом, наркоманией, а эти заболевания подлежат лечению, причем даже принудительно. На наш взгляд, аналогичная ситуация и с нарушением сексуального поведения.

Лица, страдающие указанными видами заболеваний, претерпевают неблагоприятные последствия в первую очередь в силу того, что, не справившись с патологическим влечением, совершают преступление, а затем привлекаются к уголовной ответственности за это. Следует предположить, что помимо невзгод, связанных с осуждением, эти люди претерпевают душевные муки по поводу содеянного ими деяния.

В этой связи химическая кастрация, предусмотренная выше указанными нормативными актами, является для них такой же помощью со стороны государства, как и принудительное лечение от алкоголизма и наркомании для лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией. Указанные меры помогают лицу вернуться в общество людей и наладить нормальное проживание. Одновременно общество получает возможность не опасаться угрозы, ранее исходящей от данного лица.

Еще одним детерминантом рассматриваемой преступности является бесконтрольное пользование детьми сети Интернет. Повсеместный доступ к всемирной сети интернет, разумеется, является одним из важнейших достижений человечества и имеет множество полезных для людей свойств. Однако, как и во многих случаях, бесконтрольное пользование детьми этого блага может привести к плачевным результатам. Социальные сети являются

хорошим коммуникативным средством. Однако ими пользуются многие, в том числе и преступники. Более того, сети интернет даже облегчают работу злоумышленников, так как добраться до ребенка становится возможным на расстоянии. Причем, находясь в удаленном от дома несовершеннолетнего месте, преступники завладевают вниманием ребенка, добиваются до его личности и воздействуют на него. Опасность заключается еще и в том, что бдительность родителей усыплена, т.к. они полагают, что ребенок сидит дома, в своей комнате и, как они думают, занимается уроками или извлекает какую-либо полезную информацию. Однако именно в это время невидимый ими враг завладевает душой ребенка, развращает ее, либо склоняет его к тайной встрече и т.д.

По справедливому замечанию И.А. Семенцовой и А.И. Фоменко «снижение возраста пользователей социальных сетей, относительная анонимность внутрисетевой деятельности, скорость распространения информации и возможности подбора целевой аудитории позволили значительному количеству лиц с нарушением сексуального предпочтения в форме педофилии стать «ближе» к несовершеннолетним в виртуальном пространстве. Кроме того, при помощи сети Интернет педофилы получают поддержку от лиц с подобными расстройствами, они обмениваются порнографическими фотографиями детей, делятся своим криминальным опытом» [148. 1].

По результатам исследований «Фонда Развития Интернет», уровень ежедневного использования Интернета детьми уже практически достиг своего максимума: в 2010 году каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2016-м — уже 92%. При этом около 80% детей проводят в Сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой — 8 часов и более [149. 1].

Очень своевременным и мощным профилактическим средством в нашей республике стало принятие Закона Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Данный закон предусматривает защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Статья 16 указанного закона устанавливает, что «к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, относится информация:

- 1) запрещенная Конституцией и законами Республики Казахстан;
- 2) запрещенная для детей настоящим Законом;
- 3) ограниченная для детей определенных возрастных групп законами Республики Казахстан.

К запрещенной для детей информации относится информация:

- 1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к суициду;
- 2) провоцирующая детей на антиобщественные и противоправные действия;
- 3) содержащая специальный сексуально-эротический характер;
- 4) содержащая описание и (или) изображение сексуального насилия;

5) содержащая ненормативную лексику;

6) распространение которой среди детей запрещено иными законами Республики Казахстан.

Не допускается распространение несовершеннолетним информационной продукции, содержащей информацию, запрещенную для детей, за исключением информационной продукции, распространяемой посредством сети Интернет» [150].

К сожалению, не весь поток информации, исходящей из сети Интернет, может быть контролируемым. Поэтому контроль родителей, опекунов, попечителей или иных взрослых из ближнего окружения несовершеннолетних просто необходим. Это продиктовано тем, что детская неокрепшая психика может попасть под негативное влияние злоумышленников и, в конечном результате, несовершеннолетний может стать жертвой различных преступлений.

Таким образом, профилактика преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних представляет собою сложную, комплексную работу всех участников данного вида деятельности – государственных органов, образовательных учреждений, родителей или лиц их заменяющих, общественности. Причем, платформой для профилактической работы должны стать обозначенные криминологической наукой детерминанты исследуемого вида преступности.

Заключение

Проведенное нами исследование привело нас к убеждению о том, что под половой неприкосновенностью подразумевается моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия совершаемых в отношении них сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере.

По нашему мнению, именно термин «неприкосновение» в полной мере отображает содержание правового и морального запрета вступать в какие бы то ни было половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой. По логике общественной морали и законов нельзя посягать на те процессы, которые происходят в теле и личности несовершеннолетнего и, которые в своей конечной стадии должны завершиться полной, здоровой половой зрелостью и наделить своего обладателя половой свободой.

При противоправном посягательстве на половую неприкосновенность несовершеннолетних может быть причинен вред физическому развитию половой системы ребенка не только в настоящем времени, но и отразиться в будущей жизни этой личности, отрицательно сказываясь на формировании морально-нравственных свойств личности. Иными словами, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют воздействие, как в настоящем времени, так и в отдаленном будущем. Несомненно, данный факт многократно повышает степень общественной опасности этих уголовных правонарушений.

В результате проведенного исследования мы пришли к заключению о том, что на современном этапе понятие половой неприкосновенности применимо в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет и лиц, которые в силу своего беспомощного состояния не могут располагать половой свободой.

Мы пришли к заключению о том, что на современном этапе понятие половой неприкосновенности применимо в отношении несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцати лет и лиц, которые в силу своего беспомощного состояния не могут располагать половой свободой. На наш взгляд, уголовно-правовая защита половой неприкосновенности несовершеннолетних помимо прочего разрешает одну из главных задач любого государства – это воспитание физически и морально здорового, нравственного подрастающего поколения своих граждан.

На наш взгляд, уголовно-правовая защита половой неприкосновенности несовершеннолетних помимо прочего разрешает одну из главных задач любого государства – это воспитание физически и морально здорового, нравственного подрастающего поколения своих граждан.

Рассмотрение объективных признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних позволило нам не только глубоко познать объективные признаки, но и усмотреть некоторые законодательные

пробелы в законодательной регламентации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за эти правонарушения.

Следует отметить, что все уголовно-правовые признаки квалифицированных составов правонарушений, против половой неприкосновенности несовершеннолетних полностью совпадают с признаками преступлений, предусмотренных ст.120 УК. Иными словами объективные признаки квалифицированных составов ст.120 УК являются базовыми для всех остальных преступлений рассматриваемой категории. Основной состав этих преступлений, разумеется, отличается.

Так, основной состав изнасилования предусматривает половое сношение в естественной форме с лицом женского пола, совершенные:

- против воли потерпевшей;
- помимо воли потерпевшей;
- с применением насилия к потерпевшей;
- с угрозой применения насилия к потерпевшей;
- с применением насилия к другим лицам;
- с угрозой применения насилия к другим лицам;
- с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Статья 121 УК РК предусматривает уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера, каковыми признаются следующие деяния: мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Статья 122 УК РК предусматривает уголовную ответственность за «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста».

Уголовная ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости несовершеннолетнего потерпевшего (потерпевшей) предусмотрена ч.2 ст.123 УК РК.

Статья 124 УК (развращение малолетних) предусматривает уголовную ответственность за «Совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней (малолетнего)»

Проведенный обзор правовой литературы убеждает нас в том, что такие термины, как мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера имеют ключевое значение при определении объективной стороны преступлений. Однако нормативного разъяснения содержания этих понятий в отечественном уголовном праве нет. Изучение правовой литературы убедило нас в том, что они имеют различное друг от друга, самостоятельное содержание. В этой связи, по нашему мнению, следует провести их правовую дифференциацию.

В результате нами сформулированы ряд предложений, которые, по нашему мнению, положительным образом скажется на практике их применения.

Рассмотрение субъективных признаков рассматриваемой категории преступлений также позволило нам обнаружить некоторые законодательные недоработки.

Рассмотрение субъективных признаков рассматриваемой категории преступлений также позволило нам обнаружить некоторые законодательные недоработки. К примеру, привлечение к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст.122 УК, лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, абсурдно, так как они сами являются несовершеннолетними. И, как видно из диспозиции ст.122 УК РК, потерпевшими могут быть как девушки, так и молодые люди. В этой связи следует признать, что налицо законодательная недоработка. Следующий вопрос возникает в связи с определением возраста потерпевшего лица. В настоящее время статья 122 УК РК рассматривает в качестве потерпевшего всех несовершеннолетних лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, без всякой возрастной градации.

Однако законодательство Республики Казахстан предусматривает возрастную градацию несовершеннолетних на малолетних, то есть лиц, не достигших четырнадцати лет, лиц от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста. Действительно, дееспособность лиц достигших четырнадцатилетнего возраста значительно выше, чем малолетних. Нельзя ставить на один уровень интеллектуальные, физические и иные способности, допустим, десятилетнего ребенка и четырнадцатилетнего подростка.

Бесспорен тот факт, что преступные деяния против половой неприкосновенности лица, не достигшего четырнадцати лет (малолетнего), представляют собою большую общественную опасность. Это связано с тем, что, по нашему мнению, малолетний возраст предполагает в большей степени беспомощность потерпевшего лица. У малолетнего лица значительно ниже интеллектуальный уровень, значительно меньше жизненного опыта, большая доверчивость, да и физическое развитие значительно ниже, чем у лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста.

Таким образом, необходимость возрастной градации несовершеннолетних при установлении уголовной ответственности за посягательства на их половую неприкосновенность имеет свое обоснование, как в нормативно-правовой базе, так и в правовой доктрине. Во многих странах считают, что степень общественной опасности полового сношения с несовершеннолетними, не достигшими установленной законом нижней возрастной границы, значительно выше, чем половое сношение с несовершеннолетними, перешедшими этот возрастной порог.

Нами сделаны обоснованные предложение по совершенствованию уголовного законодательства в этой части.

В практике уголовного судопроизводства при применении норм УК РК, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, возникает необходимость их разграничения между собой. Процесс разграничения конкретного состава правонарушения от смежных, то есть похожих составов, по своей сути означает их правильную квалификацию. В свою очередь, правильная квалификация подразумевает установление всех юридически значимых признаков конкретного общественно опасного деяния и соотнесение их с признаками состава преступления, закрепленных в диспозиции уголовно-правовой нормы УК РК.

Правильная квалификация имеет существенное значение, как для государства, так и для лица, чьи деяния подвергаются уголовно-правовой оценке. Главная проблема правильной квалификации рассматриваемых преступлений и их разграничения между собой связана с использованием таких понятий, как «насильственные действия сексуального характера», «иные действия сексуального характера», «мужеложство», «лесбиянство», «развращение».

Каждое из перечисленных понятий используется при характеристике объективной стороны преступлений, то есть, эти понятия характеризуют образ действия, содержание преступного деяния. Разумеется, что для правильной квалификации деяний виновных лиц необходимо четкое, конкретное понимание того, какие именно действия образуют эти деяния.

К сожалению, приходится констатировать факт того, что в настоящее время правоприменительная практика по рассматриваемым преступлениям осуществляется в условиях отсутствия официального определения понятий, имеющих решающее правовое значение. По нашему мнению, такая ситуация сложилась в результате правового наследия советского периода, для которого было свойственно не признавать существования таких «постыдных» явлений в эпоху развитого социализма.

Исследование проблем разграничения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних показало, что каждое из рассматриваемых преступлений имеет собственные, довольно существенные отличительные признаки, позволяющие обеспечить правильную квалификацию деяний виновных лиц.

Исследование причин и условий, способствующих совершению рассматриваемой категории преступлений, проведено нами с подробным анализом правовой статистики, как в количественном значении, так и по характеристике лиц их совершающим, а также нами изучены личности потерпевших.

Нами установлено, что удручающим является факт того, что очень высоки показатели преступлений, жертвами которых становятся малолетние в возрасте до одиннадцати лет. Это очень высокий и опасный показатель, так как дети до 11 летнего возраста, по сравнению с иными возрастными группами несовершеннолетних, являются самыми беспомощными и потому, самыми уязвимыми.

Другой негативный показатель зафиксирован по преступлению, предусмотренному ст.122 УК (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста). Здесь наибольшее количество преступлений совершено в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет.

Мы решили, что целесообразно подвергнуть анализу образовательный уровень лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Статистика свидетельствует, что образовательный, а значит и интеллектуальный, уровень имеет существенное значение. Доля участия в рассматриваемых преступлениях лиц с высшим образованием многократно меньше, чем доля участия лиц, не имеющих высшее образование.

Мы пришли к вводу, что основными детерминантами преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются:

- безответственность родителей и лиц их замещающих, оставляющих своих детей без надлежащего присмотра;
- неблагополучие в семье, в том числе в неполных семьях;
- алкоголизм взрослых, в поле зрения которых попадают дети из ближнего их окружения;
- падение общественных нравов и морали;
- наличие у виновных серьезных нарушений сексуального поведения;
- бесконтрольное пользование детьми сети Интернет;
- повышенная латентность рассматриваемых преступлений.

Профилактика преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних представляет собою сложную, комплексную работу всех участников данного вида деятельности – государственных органов, образовательных учреждений, родителей или лиц их заменяющих, общественности. Причем, платформой для профилактической работы должны стать обозначенные криминологической наукой детерминанты исследуемого вида преступности.

В соответствии с законом «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» органы образования, в том числе и дошкольного, должны участвовать в выявлении неблагополучных семей. Указанный закон содержит главу 3 под названием «Организация деятельности по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних». В данной главе предусмотрены меры профилактического воздействия на детей, совершавших какие-либо правонарушения и их семей.

Однако, к сожалению, ни в данном законе, ни в иных правовых документах не говорится о мерах, по выявлению того, было ли совершено преступление против половой неприкосновенности детей, находящихся в выявленных неблагополучных семьях. В работе мы уже отмечали, что рассматриваемый вид преступлений обладает повышенной латентностью.

Мы считаем, что выявление факта совершения сексуального посягательства в отношении несовершеннолетнего необходимо обязательно, так как, сексуальное насилие может иметь и ряд негативных последствий вплоть до появления навязчивых мыслей о суициде.

Подобная неизгладимая психологическая травма и связанные с этим мучительные переживания впоследствии могут вызвать у ребенка серьезные психические отклонения.

Профилактическому воздействию подлежит такой детерминант рассматриваемой преступности, как алкоголизм взрослых, в поле зрения которых попадают дети из ближнего их окружения. Нахождение детей в непосредственной близости от людей, страдающих алкоголизмом, многократно повышает риск совершения посягательств на половую неприкосновенность ребенка.

Во-первых, в подобных ситуациях риск выражается в том, что опьянение родителей исключает с их стороны обеспечение надлежащей безопасности детей. В результате они могут быть подвержены насилию со стороны посторонних людей вследствие отсутствия родительской защиты. Во-вторых, находящиеся в пьяном угаре родители сами могут стать насильниками собственных детей.

Следующим детерминантом преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних является падение общественных нравов и морали.

Основой общесоциальной профилактики преступлений против половой неприкосновенности детей должна стать работа по формированию нравственных ценностей, по половому воспитанию несовершеннолетних, по организации их досуга, по определению социально-значимых целей.

Разумеется, что в первую очередь эта задача для родителей, так как именно в семье ребенок должен получать самые основные жизненно необходимые установки. В тех случаях, когда семья признается неблагополучной, на первый план выдвигается работа по возвращению взрослых членов семьи в надлежащее социальное русло.

Для формирования у всех слоев нашего общества должного уровня нравственности и закрепления моральных ценностей необходима комплексная работа, ключевым звеном которой должна стать воспитательная деятельность в учреждениях общего образования.

Еще одним детерминантом рассматриваемой преступности является бесконтрольное пользование детьми сети Интернет. К сожалению, не весь поток информации, исходящей из сети Интернет, может быть контролируемым. Поэтому контроль родителей, опекунов, попечителей или иных взрослых из ближнего окружения несовершеннолетних просто необходим. Это продиктовано тем, что детская неокрепшая психика может попасть под негативное влияние злоумышленников и, в конечном результате, несовершеннолетний может стать жертвой различных преступлений.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам и предложениям:

1. в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» внести следующее:

а) разъяснение в следующей редакции «По уголовным делам, расследуемым по фактам посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних, достигших шестнадцати лет, должна быть назначена судебно-медицинская экспертиза на предмет установления наступления у потерпевшей половой зрелости»;

б) исключить следующую редакцию текста: «Действия, совершенные с целью удовлетворения половой страсти и совершенные при тех же обстоятельствах в неестественной форме с лицами женского или мужского пола (лесбиянство, мужеложство и т.п.), следует считать иными насильственными действиями сексуального характера»;

в) дополнить первый пункт следующими разъяснениями:

- мужеложство представляет собой сексуальный контакт мужчины с мужчиной, осуществляемый посредством введения полового члена активного партнера в задний проход пассивного партнера (per anus);

- лесбиянство - сексуальные контакты между женщинами, совершаемые в целях удовлетворения полового влечения посредством имитации полового акта, при котором участвует половой орган хотя бы одной из партнерш;

- иными действиями сексуального характера признаются всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и полового сношения, используемые в качестве способа удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы;

- «развратные действия – это действия направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица и состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как, демонстрация своих половых органов, какие-либо манипуляции с ними в условиях привлеченного к этому событию внимания конкретного потерпевшего, непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д.»;

- «насильственными действиями сексуального характера следует признавать различные деяния с участием полового органа хотя бы одного из партнеров, совершаемые с целью удовлетворения сексуальной потребности виновного с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам, в том числе: принуждение к мастурбации, принуждения к наблюдению за актом мастурбации, мастурбацию при наблюдении физического истязания жертвы другими лицами по заказу мастурбирующего лица. Применяемое насилие должно быть средством получения сексуального удовлетворения виновным и может включать совершение самых разнообразных действий, начиная от избиения, сечения плетью и заканчивая посягательствами на половые органы в самых извращенных формах»;

2. дополнить ст. 123 УК РК частью третьей в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они совершены в отношении заведомо малолетнего,- наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»;

3. в статью 122 УК РК следует внести дополнение и часть первую окончательно изложить в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, *совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста*».

4. мы полагаем, что следует установить уголовную ответственность за правонарушения против половой неприкосновенности малолетних, признав это деяние в качестве квалифицированного состава ст.122 УК РК. В связи с этим целесообразно ст. 122 УК РК дополнить частью 2-1 в следующей редакции: «Те же деяния совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста -,

наказываются лишением свободы на срок от восьми до десяти лет».

5. в целях усиления ответственности виновных лиц и защиты прав потерпевших, а также исключения противоречия в уголовном законе относительно запрета на объективное вменение, из диспозиций статей УК РК, устанавливающих ответственность за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, слово «заведомо» целесообразно исключить.

6. целесообразно главу третью закона «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» дополнить статьей 19-7 в следующей редакции: «При выявлении неблагополучных семей, несовершеннолетние, находящиеся в данной семье, подлежат комплексному обследованию с участием психологов, врачей и педагогов на предмет установления подверженности детей в прошлом или в текущий период сексуальному насилию».

Список использованных источников

1. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 марта 1999 г. № 3/2.\\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А.Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» – новый политический курс состоявшегося государства» .\\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
3. Пресс-служба МВД РК, 8 ноября 2018 года.\\Электронный ресурс:<http://nomad.su/?a=13-201611090009>
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252
5. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека\\ <https://kartaslov.ru/значение-слова/неприкосновенность>
6. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / авт. и руковод. проекта, сост., гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
7. Новая философская энциклопедия [Текст]. В 4 т. Т. 3: Н-С / Рук. проекта В.С. Степин, Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
8. Седнев В.В. Посягательство на половую свободу и неприкосновенность: соотношение некоторых понятий\\Право Донецкой Народной Республики. 2016. № 2. С. 26-36.
9. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.3 преступления против личности\ под Ред. А.И.Коробеева. Владивосток, 2000. С.344
10. Кибальника А., Соломоненко И. Насильственные действия сексуального характера\\Российская юстиция.2001. № 8 С.21
11. Мельников А.Б., Кочубей М.А., Радочинский С.Н. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Ростов на \ Д., 2001. С.79
12. Смирнов С., Толмачев А. Уголовное право. Особенная часть (курс лекций). М. 2000. С.32
13. Коняхин В. Насильственные действия сексуального характера // Законность. - М., 2005, № 9. - С. 7-9
14. Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод\\Молодые ученые. 2014. № 5. С. 72-78.
15. Котельникова Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно правовая

характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. А. Котельникова. — Н. Новгород, 2007. — 30 с.

16. Степанова М.А., Царев Е.В. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по российскому уголовному закону // Проблемы правоохранительной деятельности, 2012. № 12. С. 21.

17. Мартиросьян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 11–13.

18. Рагозина И.Г. К вопросу о содержании объекта ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. - Омск: НОУ ВПО "Омский юрид. ин-т", 2013, № 2 (21). - С. 107-109

19. Российское уголовное право.. \ под Ред.А.И.Коробеева С.345

20. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

21. Конвенция о правах ребенка - Нью-Йорк: ООН, 1991. - 62 с

22. Загрядская А.П. Экспертиза половой зрелости. Горький, 1985. С. 26-27

23. Исаев Н.А. Междисциплинарные аспекты уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности детей и подростков \ \Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 35-43.

24. Побегайло Э.Ф. Насильственная преступность: современные тенденции и перспективы борьбы // Советское государство и право. - М.: Наука, 1988, № 9. - С. 72-79

25. Игнатов А.Н. О критериях половой неприкосновенности // Социальные и клинические проблемы сексологии и сексопатологии. М., 2003. С. 89-90.

26. Авдеев М.И. Судебно – медицинская экспертиза живых лиц. М., 1968. С. 223.

27. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S>

28. Серикбаев Т.А. Охрана детей и развитие уголовного законодательства \ \ Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. № 1-2 (29-30). С. 94-97.

29. Джафарли В.Ф. К вопросу об объекте преступления при развратных действиях в сети интернет // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 122-124.
30. Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления / Тимейко Г.В.; Отв. ред.: Некипелов П.Т. - Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. - 216 с.
31. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М. И. Ковалев и др.; отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М.: Норма, Инфра-М, 1998. 516 с.
32. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. N 12. С. 8//» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S>
33. Павлов В.Г. Квалификация насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // в сборнике: царскосельские чтения Материалы международной научной конференции. Под общей редакцией В. Н. Скворцова Л. М. Кобрин (отв. ред.). 2015. С. 210-216.
34. Применение судами норм закона Республики Казахстан "О профилактике бытового насилия". Комментарий к Закону Республики Казахстан "О профилактике бытового насилия" // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/T090000214>
35. Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 896-904.
36. Бокариус В.Н., Крылов И.Ф., Курдюмов А.П., Лопатенок А.А. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. - Юриздат, 1959. - 711 с. // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961, № 1. - С. 169-173
37. Уголовный кодекс Российской Федерации // Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4007b95becb2a24b80106ceaf11863216fd67f63/
38. Кон И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. — М.: Медицина, 1989. — 336 с
39. Foster J. H. Sex Variant Women in Literature / J. H. Foster. — Philadelphia :Naiad Press, 1985. — 412 p.
40. Diamond L. M. Sexual Fluidity: Understanding Women's Love and Desire / L. M. Diamond. — Cambridge : Harvard Univ. Press, 2009. — 327 p.
41. Квалификация изнасилований. Учебное пособие / Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д.. - 2-е изд., перераб. и доп. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2004. - 68 с.

42. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. — М. : Норма, 2001. — 960 с.
43. Сергеев Н.Л. К вопросу об определении понятий при квалификации насильственных действий сексуального характера\\Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 1. С. 170-175.
44. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949 1992 ... Толковый словарь Ожегова\\
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/958654>
45. Словарь синонимов\\
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/958654>
46. Дерендяев В.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера\\Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2018. № 6 (25). С. 11-14.
47. Биебаева А.А., Калгужинова А.М., Шуняева В.А. понуждение к действиям сексуального характера: правовые позиции верховного суда российской федерации и республики казахстан\\Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 10. С. 175-189.
48. Толковый словарь Даля. В.И. Даль. 1863-1866.\\
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/344026>
49. Толковый словарь русского языка Ушакова. 2012.\\
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/344026>
50. Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий // Общество и право. - 2013. - №3 (45). - С.156
51. Борчасвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть)\\
https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_
52. Пестерева Ю.С., Чекмезова Е.И., Шагланова А.Н. Объективная сторона развратных действий: проблемы определения содержания конститутивных признаков\\Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 120-123.
53. Муханчалова Р.С., Донченко А.Г. К вопросу о сущности развратных действий\\в сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей X Международной научно-практической конференции. 2018. С. 103-105.
54. Калинин О.С., Додонов В.Н. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // // Право и политика. - 2006. - № 12. - С. 112

55. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовые и социально - психологические исследования//Казань; КГУ. 1982. С. 72
56. Курс российского уголовного права. Общая часть / Бородин С.В., Келина С.Г., Кригер Г.Л., Кудрявцев В.Н., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 2001. - 767 с.
57. Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления// Юридический вестник ДГУ. 2016. Т. 18. № 2. С. 110-120.
58. Зубкова, В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России / В. И. Зубкова. - М., 2005. - 256 с
59. Уголовный кодекс Республики Беларусь//Электронный ресурс: <http://xaltira.by/kodeksi-rb/ugolovnij-kodeks-respubliki-belarus/>
60. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть).\\Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
61. Ившин В.Г., Ровнейко В.В. Преступления против жизни и здоровья [Текст] / В.Г. Ившин, В.В. Ровненко. Ижевск, 2001 С. 134-140
62. Капинус О.С., Додонов В.Н. Незаконные половое сношение и иные действия сексуального характера с несовершеннолетними // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности : сб. ст. М. : Буквовед, 2008. 316 с.
63. Брайнин Я.М. Основания уголовной ответственности и важнейшие вопросы учения о составе преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1963. 37 с.
64. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 278 с.
65. Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 174 с.
66. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.
67. Лунеев В. В. Субъективное вменение. - М., 2000. - С. 15.
68. Уголовное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога и др. - М., 2004. - С. 105
69. Могачев М. И. Серийные изнасилования. - М., 2003. - С. 90.
70. Котельникова Е.А. Особенности субъективной стороны насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности//Научный вестник Омской академии МВД России. 2006. № 1 (23). С. 44-45.
71. Фойницкий И. #. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2, Санкт-Петербург. 1899. С. 217-273.

72. Чубинский М. П. Мотив преступной деятельности и его значение в уголовном праве. Ярославль. 1900. С. 108.
73. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах Санкт-Петербург. 1910. С. 145.
74. Теплое Б. М. Психология. М. 1949. С. 178.
75. Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юридическая литература. 1974. С. 125.
76. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. – М. 2007 г. С. 385.
77. Гилязов Ф.Г. Проблемы субъективной стороны преступления: социально-психологические и уголовно-правовые черты. - Уфа, 1990. - С. 135
78. Криминальная сексология / Под ред. Ю. М. Антоняна. - М., 1999. - С. 119.
79. Конституции Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029
80. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.,1992. С. 73.
81. Фельдштейн Г. С. Природа умысла. М.,1989. С. 2.
82. Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И Рарог. М.: Проспект, 2015. 231 с.
83. Пудовочкин Ю.Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве. – URL: <http://soprotivlenie.org/zakon/doklad-prestuplenij-protiv-polovojneprikosnovennosti>.
84. Маторина Ю.Н., Маторин М.А. Принцип вины в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних\\Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 33-38.
85. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – Тула, 2001. – 800 с.
86. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2009. № 31. Ст. 3921
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89971/

87. Дьяченко А. П. Отзыв официального оппонента на диссертацию А. М. Мартиросьяна «Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты)», представленную на соискание ученой степени кандидата <https://cyberleninka.ru/article/n/otzyv-ofitsialnogo-opponenta-na-dissertatsiyu-a-m-martirosoyana-nasilstvennye-polovye-prestupleniya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>

88. Современный словарь иностранных слов. СПб, 1994. С. 273.

89. Шатилович С.Н., Сабитов Р.А., Шарапов Р.Д., Морозов В.И., Гарманов В.М., Юзиханова Э.Г., Бражников Д.А., Бабурин В.В., Касницкая И.Ю., Иванова С.И., Зарубин А.В., Гейн А.К., Крюков С.Р., Зворыгина С.А. Научные основы квалификации преступлений\\Учебник для использования при обучении сотрудников органов внутренних дел по программам высшего образования, дополнительным профессиональным программам, основным программам профессионального обучения / Тюмень, 2015. С 41-47

90. Общая теория квалификации преступлений / Кудрявцев В.Н.. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004. - 304 с.

91. Астемиров З.А., Гаджиметов А.А.. Вопросы разграничения и сравнительный анализ изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг со смежными составами преступлений\\ Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С.80-84

92. Холодок В.А. Теория и практика квалификации преступлений\\учебное пособие / Курган, 2010. 169с.

93. Квалификация насильственных действий сексуального характера (Статья 132 УК РФ). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Цэнгэл С.Д. - С.-Пб., 2004. - 220 с.

94. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тыдыкова Н.В. - Тюмень, 2008. - 23 с.

95. Озова Н.А. Понятие насильственных сексуальных действий и отличительные черты. М., 2006. С. 42-47

96. Дерягин Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html> (дата обращения: 19.07.2018).

97. Дерягин Г.Б. Половые преступления. Архангельск, 1996.155 с.

98. Попова Л.С. Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 уголовного кодекса РФ\\в сборнике: Пермский период . Сборник материалов VI Международного

научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов. Пермь, 2019. С. 168-169.

99. Гусейнов В.Ю. Отграничение изнасилования от ненасильственных половых преступлений\\в сборнике: юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2019. С. 134-136.

100. Гусарова М.В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально\\Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 25-29.

101. Огородникова Е.Г. О некоторых вопросах квалификации преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних\\Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 4 (15). С. 46.

102. Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан, дело № 1-16/16. <http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru>

103. Юнусова Э.Р. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности\\Академическая публицистика. 2018. № 3. С. 71-80.

104. Долгова А. И. Закономерности преступности, борьба с ней и научное обеспечение борьбы // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон // под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 25

105. Кудрявцев, В. Н., Эминов В. Е.. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Норма : Инфра, 2010. – 800 с

106. Криминология. Общая часть: курс лекций // под ред. В. Д. Малкова. С. 55

107. Малков, В. Д. Криминология : учебник для вузов / С. И. Курганов. - М.: Изд-во Юстицинформ, 2011. - 544 с.

108. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В. Н. Кудрявцев. - Москва: Проспект, 2007. - 176 с.

109. Маликов, С. В. Криминология / С. В. Маликов. - Москва : Инфра-М, 2005. - 503 с.

110. Кон И. С. Сексология : учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. М., 2004. С. 276.

111. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 261.

112. Краснюк Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 18.
113. https://www.kt.kz/rus/state/77_prestupleniy_protiv_polovoy_neprikoosnovennosti_detey_1377888874.html
114. Новикова Е.П. Причины и условия преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних\\ Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2019. № 1 (6). С. 75-78.
115. Соловьев В. С. Криминологические особенности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2016. – № 3 (26). – С. 157.
116. Изнасилование в школьном туалете: К.Токаев уволил акима Тараза\\<http://www.matritca.kz/appointments-dismissals/67570-iznasilovanie-shkolnicy-v-taraze-tokaev-uvolil-akima-goroda.html>
117. Затона Р. Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с ненасильственными сексуальными посягательствами на несовершеннолетних : монография. Самара, 2003. С. 78.
118. Пестерева Ю.С., Шагланова А.Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 89-92.
119. Имелинский К. Сексология и сексопатология. М., 1986. С. 293.
120. Антонян Ю. М. Отрицание цивилизации. Каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. М., 2003. С. 86.
121. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1984. С. 172
122. Тронева А.М. Факторы, детерминирующие совершение половых преступлений против несовершеннолетних в современных условиях\\В сборнике: Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2018. С. 140-142.
123. Островецкая Ю.А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук.- Екатеринбург.: Изд-во Уральский государственный юридический университет, 2016.- 25с
124. Тимошина Е.М. Причины сексуальных посягательств в отношении детей//Научный портал МВД России. 2014. № 1 (25). С. 54-60.
125. Задержка психического развития: не шагайте через ступеньку. URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38088.php?PRINT=Y>

126. Форова В.Н. Причины и условия насильственной преступности в отношении несовершеннолетних в семье//Вестник современных исследований. 2018. № 4.1 (19). С. 389-391.
127. Криминология: Учебник /Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 2-е издание., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. - 686 с.
128. Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» //Законность, 1993, № 6. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1939. - 464 с.
129. Кудрявцев В. Н. Популярная криминология. – М.: Спарк, 1998. – 164 с.
130. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК//» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000004S>
131. Криминология: Учебник /Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 566 с.
132. Синягина Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н. Ю. Синягина. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 95 с
133. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591>
134. МИА Казинформ<https://www.zakon.kz/4817410-v-kazakhstane-naschityvaetsja-12.html>
135. Исаева И.И. Психологические критерии неблагополучия семей с детьми дошкольниками//Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2013. № 1. С. 64-79.
136. Кесаева Ю. Г. К вопросу о предупреждении половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Право и образование. – 2008. – № 6. – С. 162–167.
137. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Специально-криминологическое предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних//Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3 (83). С. 111-117.
138. Закон Республики Казахстан от 7 апреля 1995 года № 2184 «О принудительном лечении больных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией» https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003575
139. Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 года № 193-IV <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K090000193>

140. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции» от 16 июля 1999 года № 429-І https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1013922

141. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях»// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S>

142. Пустовалова Н. И., Коклемина Д. Проблема социально-педагогического сопровождения полового воспитания подростков // GGlobal. Просмотрено 24 июня 2017 г. // <http://group-global.org/ru/publication/43417-problema-socialno-pedagogicheskogosoprovozhdeniya-polovogo-vospitaniya-podrostkov>

143. Половое воспитание может быть лёгким и ненавязчивым// <https://manshuq.com/life-sex-education-10-2018>

144. Турдалиева Б.С., Аимбетова Г.Е., Мусаева Б.А. Особенности полового воспитания и его влияние на формирование здоровья подростков// <https://kaznmu.kz/press/2011/09/09/особенности-полового-воспитания-и-ег/>

145. Повshedная Ф.В., Лебедева И.В., Трушина Ю.Х. Теоретико-методические основы профилактики сексуального насилия над детьми// Вестник Мининского университета. 2014. № 2 (6). С. 18.

146. Правила ведения и использования специальных учетов лиц, совершивших уголовные правонарушения, привлекаемых к уголовной ответственности, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение уголовного правонарушения и дактилоскопического учета задержанных, содержащихся под стражей и осужденных лиц» утвержденные 27 февраля 2018 года приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 29 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016667>

147. Об утверждении Правил применения химической кастрации Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 июня 2017 года № 423 <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015399>

148. Семенцова И.А., Фоменко А.И. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети Интернет // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-preduprezhdeniya-prestupleniy-sovershaemyh-litsami-s-rasstroystvom-seksualnogo-predpochteniya-pedofiliey>

149. Дети России онлайн. Результаты международного проекта EU KidsOnline II в России / Г. У. Солдатова [и др.]. URL: http://detionline.com/assets/files/helpline/Final_Report_05-29-11.pdf

150. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2018 года № 169-VI ЗРК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000169>